

МАРАТ БУЛАНОВ

ГРИМАСЫ ПОДСОЗНАНИЯ

ИЛИ ПРОКЛЯТИЕ ВЕДЬМЫ

Марат Буланов

**Гримасы подсознания,
или Проклятие ведьмы**

«Алгоритм»

2013

Буланов М. М.

Гримасы подсознания, или Проклятие ведьмы / М. М. Буланов — «Алгоритм», 2013

Захватывающее повествование, наполненное приключениями в загадочных местах. Читателя ждет исторический экскурс через загадки и тайны времени, эзотерику и... подсознание. Книга о современности с элементами фэнтези, но с погружением в Средневековье. И как тут обойтись без любви молодых людей, совершающих благородные поступки и борющихся с ужасающе порочными злодеями... Книга «Гримасы подсознания, или Проклятие ведьмы» автора М. Буланова – своего рода возрождение романтических традиций в современной литературе.

© Буланов М. М., 2013

© Алгоритм, 2013

Содержание

Часть 1	5
Самоубийство	5
Человек за бортом!	7
Черновицкий романтик	9
Потеря памяти	12
Знакомство с Ниной	14
Обретение себя	17
Шевченковский парк	20
Новая семья	22
Маленькое чудо	24
Бедный Сэм	27
Реальная любовь	29
Проклятие черного мага	31
Перед разлукой	33
Благородный пьянчуга	35
Часть 2	37
Хотинская крепость	37
Ночной кошмар	39
В подземелье и над пропастью	42
Долгожданная Аргония	45
Смертельная опасность	47
Столица – город Зайнакан	49
Каменец Подольский	51
Средний ярус	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Марат Марсилович Буланов

Гримасы подсознания, или Проклятие ведьмы

В действительности все совершенно иначе, чем на самом деле!..
А. де Сент-Экзюпери

Содержание воздушных замков обходится очень дорого...
3. Бульвер-Литтон

Часть 1

ЗАГАДКА ПОТЕРЯННОЙ СУДЬБЫ

Самоубийство

Он стоял на самом краю скалы, обрывающейся отвесно в ущелье, по дну которого прорывался бешено Прут... Что побудило приехать именно сюда – в Карпаты, в глухие, дикие места, Евгений не совсем отдавал себе отчет. Нет, в местах этих он бывал и не раз, путешествуя с друзьями по горам, ища неизведанных, острых ощущений. Но в данный судьбоносный момент парень находился здесь, вдали от людей, совершенно один – без снаряжения, туристической одежды и даже продуктов. А получилось все неожиданно спонтанно. После бессонной ночи, жутких переживаний, связанных с предательством Нины, Евгений совсем потерял контроль над собой. Плохо понимая, что делает, со словами «Тогда все кончено!» – завел машинально родительский «Ауди» и выехал утром от дома в Дуянах.

Потом гнал авто три часа по Черновицким дорогам, приближаясь к отрогам Восточных Карпат. Слезы отчаяния и тоски текли, не переставая, из воспаленных глаз, а сердце билось часто и металось так, что, казалось, выскочит из самой груди!.. По серпантину поднялся достаточно высоко на лесистые склоны. А затем, в некоем горном селе бросил ненужный автомобиль и в костюме, в котором обычно ходил на работу в офис, отправился дальше, углубляясь в скалистую, заросшую елью, буком и орешником глушь.

Довольно узкая дорога вскоре уступила место каменистой тропинке. Евгений быстро шел, не замечая, как лапы елей зло хлестали по возбужденному лицу. «Что?! Что заставило ее так поступить?!.. Нет! Пережить этот кошмар нормальный человек никогда, никогда не сможет!».

Тропинка поднималась вверх на небольшую горную седловину. Причудливые скалы высились над широким субальпийским лугом. Уже было два часа дня, но солнце, ярко светившее с утра, днем затянули свинцовые дождевые тучи. Надвигающаяся гроза заявляла о себе молниевыми вспышками совсем-совсем рядом. Мятущееся состояние несчастного еще более усугубилось. Страх перед неминуемой бурей он не чувствовал, но резко подступившие сумерки довели муки одиночества до страшного накала.

И хлынул ливень, сквозь который не было видно впереди практически ничего! Однако парень не замечал его холодных струй, не замечал промокшей насквозь одежды, раскатов грома, грохотавшего так, что закладывало уши и сотрясало все округ. Ужасные молнии крепостили черное небо, и яркий свет от них открывал пугающие, фантазмагорические пейзажи!

Но Евгений шел и шел, несмотря ни на что, вперед. Трижды падал, подскользываясь, когда поднимался на седловину; измазался мокрой глиной, ударялся о каменные глыбы, царапал в кровь колени и ладони. Перевалив это, как казалось, главное препятствие в жизни, отчаявшийся человек стал спускаться постепенно к низу, где, он знал, в ущелье бурлила вздувавшаяся от дождя река.

Зачем он шел туда, какую цель преследовал, что так притягивало к месту, где когда-то с Ниной вместе любовались со скалы открывающимся видом? Может потому, что здесь и было сделано их взаимное, «вечное» признание в Любви? Страдалец ничего при всем желании понять не мог.

Спуск через дикий, залитый дождем лес занял целый час. Наконец, сквозь ели завиднелось вдруг открытое пространство. Противоположная сторона ущелья была едва различима, но впереди ясно ощущались пустота и ужас пропасти. Парень вышел на площадку утеса, покрытую скользким мхом. Сильный ветер и ливень обрушились на маленькую фигурку с новой силой. Внизу под скалой рвал и метал взбесившийся горный Прут, выходящий из берегов. Пенистый поток отсюда со скалы, казался злобным вепрем, хотя рева воды практически и не было слышно. Однако, в свете молний и аккомпанемента громовых раскатов, мрачный вид ущелья довел Евгения до какого-то лютого исступления!

«Как она могла так подло со мной поступить?! И это – после стольких лет, как я думал, взаимного чувства!.. Все кончено! Да, все кончено! Пропади ты пропадом, уродливый мир, в котором нет места честным и порядочным людям!»

Влюбленный разорвал на себе мокрую сорочку, чтобы легче было дышать. От переизбытка эмоций он действительно задышался! Далее жить для него не имело смысла. Душевное состояние человека сейчас граничило с полным безумством. Фактически, бедняга уже ничего не понимал. Нервное возбуждение достигло немыслимого апогея! Господи! Почему все так получилось?! Господи! Скажи, почему?!

И Евгений в невыразимой тоске бросился вниз со скалы...

...Он падал долго, мучительно и отстраненно, словно смотрел на свое падение в пропасть со стороны. Вся его жизнь в помутненном сознании вместе с тем проносилась с молниеносною быстротой, как метеор. Полет в никуда олицетворял собой своего рода переход в другую реальность, иное измерение, и Евгений смутно понимал это, но ничего уже сделать не мог.

Наконец он достиг, казалось бы, самого дна черной пропасти. Последовал мощный удар головой о выступающий камень, а затем безвольное тело погрузилось в бушующий водный поток. Упавшего понесло вниз по течению с неодолимою силой и несло, и несло до тех пор, пока не ухватился инстинктивно рукою, за плывущее спасительное бревно. Впрочем, страдалец понимал, что в живых его давно уже нет, но разворачивается некий фантастический сценарий посмертного бытия. Бытия, в котором не обрести спокойного существования, а только неизвестность будущего там – за гранью бывшей, увы, несостоявшейся жизни конченного, преданного человека...

...Через пару дней Евгения нашли на площадке скалы с разбитою головой. Очевидно, на фоне сильного нервного стресса, он пытался свести счеты с жизнью, но потерял внезапно сознание и упал навзничь, ударившись о валун. Несостоявшегося самоубийцу вскоре оттранспортировали в больницу с черепно-мозговой травмой, однако, впав в полукоматозное состояние, бедняга практически, уже не приходил в себя.

Человек за бортом!

Вот уже несколько дней гукор «Оморно» шел по неприветливо-суровому Китайскому морю. Темно-свинцовые волны вокруг, словно живое неведомое существо, подымали и опускали водную грудь, как при тяжелом, усталом дыхании. Поскрипывали мачты корабля, дрожали снасти, а ярко-желтые паруса на фоне мрачного неба были натянуты туго напористым северным ветром, рвущимся с горных хребтов.

Торговое судно «Оморно» шло из Кайнаса в Аргонию, перевоза, как обычно, приличествующий ходкий товар. В трюмах стояли бочки с оливковым маслом, лежали штабели сандалового дерева, сложены мешки с бесценными пряностями. Это был прекрасный корабль, украшенный изысканной резьбой, которая тянулась от носа до кормы, придавая вооруженному пушками гукору необычный вид. В свете ярких солнечных лучей, (особенно в закатные часы), паруса его светились набионским золотом. И именно тогда, вкупе с деревянной инкрустацией бортов, парусник приобретал фантастические очертания чего-то неземного и бессмертного.

Вел судно старый морской волк капитан Нолт, немало повидавший на своем веку. Человек честный и благородный, рассудительный и совестливый, получивший прозвище Справедливый Нолт. Команда уважала старика и беспрекословно выполняла любые его взвешенные и верные приказы. Особо это было важно в смертельно опасных ситуациях, когда «Оморно» приходилось сталкиваться с беспощадными пиратами.

...Внезапно, перекрывая гул парусов, раздался крик впередсмотрящего гукора:

– Капитан! Черт меня раздери! Точно! Живая душа за бортом!

Команда бросилась тут же, к правому фалышборту, то есть туда, куда показывал мачтовой Галезия. В четырех-пяти кабельтовых на волнах раскачивалось небольшое бревно, за которое мертвою хваткой держался измученный человек!.. Но откуда он здесь появился? Пожилой Нолт срочно отдал приказ приблизить судно как можно ближе к несчастному. И через время спущенная шлюпка подобрала терпящего бедствие незнакомца.

Не без труда подняли матросы обессиленное тело на палубу. Воцарился настоящий переполох среди членов команды корабля. Помощник капитана – человек со шрамом на щеке, оснеец Стейт, распорядился постелить шкуры бизонов. А именно – тех черных бизонов, на которых матросы охотились в прошлом году на одном из близлежащих крупных островов.

– Срочно позвать Карла! Вечно он там возится, чудака! – скомандовал командор, торопясь, набивая трубку.

Старший матрос Карл был, одновременно еще и корабельным лекарем, врачом. Серьезный и ответственный, средних лет, док когда-то занимался и алхимией, и знахарством. Однако странные исследования ученого посчитали страшным колдовством, и мужчина вынужден был тогда бежать укрыться на «Оморно», уходящем в плавание с ценным грузом.

Между тем, спасенный незнакомец находился в тяжелейшем состоянии. Сознание не прояснялось и, скорей, надолго покинуло напрочь обессиленного человека. Он был бледен, как полотно и чрезвычайно худ, дыхание прерывисто, надрывно и с хрипами. Изможденное лицо заросло щетиной, а некогда богатая одежда превратилась в лохмотья...

Взволнованная команда с состраданием смотрела на распростертое тело.

– Надо полагать, сердяга крепко претерпел! Сколько же времени он находился в открытом океане? – спросил капитан.

– Возможно, неделю... – ответил озабоченно Карл. – Организм обезвожен, потеряно много энергии. На затылке, видите – открытая рана!.. К тому же, парень, видать, глотнул, невольно, соленой воды. А морская вода, как известно, в большом количестве действует, как яд.

– Неужели где-то кораблекрушение произошло? Все погибли, вероятно, и лишь один из потерпевших остался невредим!

– Трудно сказать, командор. Не нравится мне его рана... Может, кто-то ударил сзади по голове, да и выбросил злосчастного за борт!

– Все может быть. Времена сейчас не самые лучшие. Я бы сказал – смутные, страшные времена!

Осмотрев незнакомца, лекарь обратился к взволнованному Нолту.

– Думаю, что этот человек поправится. Организм молодой, силы восстановятся. Необходимые снадобья у меня имеются. Беспокоит только рана на затылке... Последствия удара могут быть непредсказуемыми! Кстати, что это у горемыки тут, во внутреннем кармане? Сразу и не заметил как-то! Смотрите, капитан!

И Карл выпростал наружу некий ограненный синий камень со странными символами, а также медальон с портретом молодой особы необычайной красоты!

Команда вытянула шеи, однако мореход, принявший из рук реликвии, немедленно спрятал их в карман камзола. Иначе говоря – подальше от слишком любопытных глаз.

Корабельный лекарь, между тем, поднялся на ноги.

– А теперь парня нужно положить к кому-нибудь в каюту. Стейт! Как вы смотрите на это? Моя каморка слишком мала, а простые матросы ночуют в тесноте, в душном трюме.

Капитан Нолт предупредил ответ главного помощника.

– Молодого человека определим в лучшую каюту. В его жилах, судя по всему, течет благородная кровь!

Помощник невозмутимо возразил:

– Благородство крови еще не есть благородство самой души!

– Как это ни странно, Стейт, но лицо незнакомца напоминает мне очень дорогого человека. Поэтому он будет находиться в каюте командора! Карл, следите за состоянием больного и если что – немедленно докладывайте! А сейчас все расходятся по своим местам! – приказал Нолт ватаге. – Ветер крепчает. Похоже, что надвигается приличный шторм!

...Видение, что только что переживал в бессознательном состоянии Евгений, подошло к некоему завершению. Нет, парень, естественно, не приходил в себя и все это грезилось ему в воспаленном мозгу, в ярких галлюцинациях. Однако содержанию видений были вполне разумные объяснение и причина. Чрезвычайное увлечение горемыки, когда еще не болел, виртуальными и фэнтезийными мирами. Чел, вместе с тем, в иллюзиях словно балансировал на грани реальной своей жизни и фантастического осмысления ее. И этот самобытный опыт мы раскроем для читателя, каким бы ни был он банально-романтичным, но именно сугубо личным, индивидуальным опытом героя, что и представляет ценность.

Черновицкий романтик

Страсть к компьютерным играм охватила Евгения еще с юности, когда отец приобрел ему первый ноутбук. Примитивные «стрелялки» и «убивалки» в скором времени пресытили молодой пытливый ум, чувствительную душу. Хотелось более серьезного погружения в виртуальную реальность, более глубокого интеллектуального напряжения. Чтобы раскрывались творческие способности, развивалась личность, ну, а интерес к свободной, фантазийно-ролевой игре не угасал.

И такие «развивающие» игры, разумеется, нашлись. Более всего любителю пришлось по душе так называемые квесты. Приключенческие сказки с поиском «ключей» и других необходимых предметов, беседами с персонажами, вопросами к ним. Причем наиболее острый интерес вызывали квесты со средневековым сюжетом, типа «Обливиона» или «Готики», где фантастические перипетии захватывали душу чудака целиком.

Вместе с тем, этот геймер с головой зачастую погружался в мир книжного фэнтези, жадно просматривал фильмы с подобной тематикой, а трилогия о «Властелине колец» или сногшибательный опус о «Девятом Королевстве» неизменно просматривались романтичным мечтателем аж по несколько раз.

Парень не мог себе объяснить, почему его так тянуло ко всему таинственному, мистическому и необычному. Взрослеющего Евгения заинтриговывали малообъяснимые факты истории (особенно средневековой), спиритизм, гадания, магия, парапсихология – вообще все оккультные науки. Много он читал и о различных древних религиях, в частности экзотических, типа Дзэн-буддизма или Зороастризма, или вогульского язычества. Не обошел вниманием странный человек и уфологию, и дианетику, и психотерапию, и массу других, самых различных учений и направлений человеческого духовного наследия...

Родился и жил Евгений Малену в городе Черновцы, что в Юго-Западной Украине. В городе, являющемся историческим центром Буковины, расположенном в сорока километрах от румынской границы. Богатая история и старинная архитектура сего места, естественно, серьезно повлияли на мировоззрение молодого умяги. Здесь издавна переплетались украинские, румынские (валашские), еврейские, а также австрийские и польские культурные традиции. (Черновцы даже называли «маленькою Веной» с архитектурными комплексами, а также и нравами, чрезвычайно схожими со столицей огромной империи Габсбургов). Буковина в разные времена находилась под молдавским, османским, австрийским, румынским и российским господством. Что наложило отпечаток на менталитет и души современных обитателей этой многострадальной земли.

Сам же мечтатель принадлежал к румынской черновицкой диаспоре. О далеких предках своих он мало что знал, но традиции народа, так или иначе, чтились в семействе Малену. Так, дома разговаривали, зачастую, на родном языке, в социальных связях (к примеру, женитьбы), отдавали предпочтение одноплеменникам. Кстати, в школе, где учился парень, все предметы преподавали на румынском. Русский же язык товарищ осваивал самостоятельно, с помощью телевизора.

«Демократические» перемены в стране сделали Малену зажиточными. Родители романтика стали первыми скупщиками и торговцами золотом на крупнейшем в Украине оптовом рынке, что образовался в городе в середине 90-х годов. Отец на вырученные деньги выстроил большущий двухэтажный дом в предместье Черновцо – поселке Дуяны. А мать уехала в 2008 году, как и многие горожане, на заработки в Италию, потому как в Буковине до сих пор острые проблемы, как с трудоустройством, так и с достойным вознаграждением за труд...

Развитие интересов Евгения совпало с поступлением в Черновицкий национальный университет. Этот храм естествознания и социогуманитарных наук имел давние историю и тради-

ции. Образован он был на основе духовной семинарии в 1875 году на базе трех факультетов: богословского, юридического и философского. Поскольку Буковина находилась тогда в составе Австро-Венгерской империи, обучение велось исключительно на немецком языке. Сами здания, в которых помещалось учебное заведение, представляли собой сложный архитектурный ансамбль 19-го века, немного вычурный, с австрийской имперской претензией на превосходство. В зависимости от того, кто был у власти в оном крае, предметы преподавались также и на румынском, и русском, и на украинском языках. Ныне бывшая резиденция митрополитов Буковины и Далмации – одно из ведущих высших учебных заведений Украины.

Малену поступил на престижный факультет истории, политологии и международных отношений. Учился с увлечением, получил массу интересных и глубоких знаний в области различных гуманитарных наук, их направлений, исследовательских методов. Завязал отношения со многими студентами, хотя друзьями настоящими из всех стали пятеро человек. Здесь, в универе, начались серьезные отношения с неглупой, приятной девушкой, продолжавшиеся все годы учебы и даже после окончания ВУЗа. Любовь подвигла впечатлительного парня на написание стихов, что посвящались юной пассии с завидной регулярностью.

Окончание университета поставило пред молодым специалистом проблему дальнейшего трудоустройства. Евгений, естественно, мечтал о дипломатической карьере, начиная с атташе в румынской дипмиссии Черновцов. Но Генеральное Консульство страны отвергло предложение неопытного, еще «неоперившегося» кандидата. А может быть, и вправду, все имеющиеся, подходящие вакансии были, видимо, кем-то и заняты.

Несолоно хлебавши, человек с дипломом тогда устроился в одну еврейскую контору по недвижимости. Однако, проработал там недолго, так как иудейское риэлторство отпетых жуликов уж больно пришлось ему не по душе. Ибо Малену был воспитан честным и отзывчивым, открытым, совестливым индивидом, которому претили жадность вкупе с низкими стяжательскими хитростями.

Кстати, за всю сознательную жизнь он ни разу не прикоснулся к рюмке и относился резко отрицательно к курению. Не сквернословил, не прелюбодействовал, шел навстречу ближнему. Короче, был праведником современным, непогрешимым альтруистом, что, несомненно, заслуживало всяческого уважения и похвалы...

Наконец, перебрав кучу предприятий и фирм, Евгений устроился работать компьютерным менеджером по рекламе. Однако, вместе с тем «чудак» не оставляет своих давних интересов, а точнее – становится разработчиком излюбленных компьютерных игр. И, между прочим, начал создавать весьма неординарные находки на этом современном поприще искусства. Искусства, у которого на нынешнее время масса почитателей. (Несомненно, что сценарии игр владели подсознанием автора, так или иначе, постоянно, и легли, само собой, в основу полукomatозных, будущих его галлюцинаций).

Как неисправимый фантазер и мечтатель, Малену просто обожал Природу, а также и мини-путешествия. Не раз с друзьями он бывал в горах, в Карпатах, плюс в здешних исторических местах, что изобилуют таинственными крепостями-замками. Очарованный сей странник, вооруженный фотокамерой, делал изумительные снимки Каменец Подольска, Червонограда, Хотина и других близлежащих городов. Униатские церкви, костелы, хасидские синагоги, живописные берега Прута и Днестра также не оставляли равнодушным человека не от мира сего.

Товарищ мечтал о путешествии в Трансильванские Карпаты, на «родину» ужасного Дракулы. И, что греха скрывать, с лучшим другом готовил экспедицию аж... в Антарктиду. Но почему ж туда?! – резонно удивитесь вы. А потому, что ледовый континент малоизучен, и, по мнению сердяги, таит в себе, вообще невероятнейшие новые открытия!

К тому времени туристу нашему исполнилось почти что 25 лет...

Ну, а что же Любовь – прекрасное чувство, без которой жизнь, Евгения-романтика не имела б никакого смысла?.. Романтические увлечения были частыми, спонтанными и относи-

тельно короткими. Однако, вскоре появилась Нина и жизнь бедняги сумасшедшим образом перевернулась. То есть, из ликующего счастья, поначалу, превратилась в форменный кошмар, окончившийся, как мы знаем, жестоко и плачевно.

Да, речь сейчас идет о той холодной девушке, доведшей путешественника до жуткого «самоубийства». И даже после этого бывшие отношения спасти ему никак не удалось! И хоть печальная история, увы, окончилась не самым лучшим образом, Малену вынес из нее бесценный опыт жертвенного и большого чувства. А именно – глубокой, подлинной Любви мужчины, на которую способен далеко не всякий и не каждый...

Потеря памяти

... Утром следующего дня капитан находился рядом с рулевым матросом. Шторм изрядно потрепал «Оморно», к тому же, сильный ветер далеко отклонил гукор от курса. Нолт отдавал необходимые распоряжения, как вдруг, внезапно, раздался крик старшего помощника Стейта:

– Командор! Скорее!.. Лекарь передал, что незнакомец пришел в себя!

Старый морской волк тут же поспешил в свою каюту – выяснить ситуацию с гостем.

Каюта кэпа была довольно велика и разделена на две половины. В первой, обитой красной материей, располагался большой, крепкий стол, привинченный к полу. На столе – старинная карта Китайского моря и разбросанных по поверхности его островов древней Арседеи. Причем, каждый из крупных островов представлял собой разную страну, с конкретным населением, имеющим свои традиции и законы, историю, язык и прочие особенности.

Здесь же стояли серебряные подсвечники, а также кружки для грога. Работая над картою, старина Нолт немного любил побаловать себя. Стояла и массивная онитовая пепельница, в которую капитан выбивал содержимое выкуренных бесчисленных трубок. К столу приставлены были, само собой, высокие тяжелые стулья. На стенах висели несколько гравюр, а также перекрещенные острые кинжалы.

Привлекали внимание искусной работы вещевого шкафа, вместительный кожаный диван для гостей. Плюс письменное бюро сандалового дерева, за которым хозяин, зачастую, работал, ведя учет и контроль проданного и купленного товара...

Старик, в сопровождении Стейта, быстро прошел на вторую половину каюты, за перегородку. Навстречу помощнику и капитану корабля поднялся взволнованный Карл. На кровати красного дерева лежал пришедший в сознание загадочный незнакомец. (Нолт любезно предоставил, больному, собственное «лежбище»). Глаза горемыки лихорадочно горели: он обрел способность говорить, хотя и был невероятно слаб. Голову молодого человека врач перебинтовал белой повязкой.

Док, подойдя к постели пациента, озабоченно заметил:

– Командор, пожалуйста-пожалуйста, спрашивайте, только о главном. Гость наш, еще не оправился; короче, – нуждается в покое.

– Кто вы? С какого парусника? Как вышло, что оказались одни, в открытом океане? – спросил мореход.

Бедолага, помотав головой, едва слышно, ответил:

– Извините, но, абсолютно, ничего не помню. Скажите, лучше, как я очутился здесь?

– Вы на торговом корабле «Оморно», разговариваете с его хозяином Нолтом. Вчера, судно подобрало вас, как терпящего бедствие, тонущего среди волн.

– Увы, но даже этого не вспомню. Единственное, что осталось в памяти, – жуткая боль в затылке и холод, изнуряющий холод...

– Однако, как хоть зовут-то? Имя, надеюсь, свое можете назвать?

– И имя вылетело из головы. Как и все остальное.

– Поразительно! Вы долго находились без сознания, но, благодаря нашему врачу, очнулись, наконец. Думаю, что память неизбежно со временем вернется. До встречи, молодой человек!

– Спасибо огромное команде, что спасли от неминуемой смерти!..

Трое мужчин перешли в другой отсек каюты, оставив незнакомца одного.

– Карл! – повернулся Нолт к корабельному лекарю. – Если гость, быстро пришел в себя, прогноз должен быть, наверняка, положительным?

– Несомненно. Еще несколько дней, и парень должен встать уже на ноги. Рана на затылке не очень серьезная, но память может восстанавливаться долго.

– Посмотрим, конечно. Время покажет. Но как он похож на погибшего сына! – вдруг тихо молвил растерянный командор.

– Что-что вы сказали? – не расслышали верные спутники.

– Нет, ничего. Все нормально. Пойду-ка на палубу, подышу свежим ветром.

И Нолт, держа руку на сердце, вышел, взволнованно, из каюты на воздух.

...Он стоял у фальшборта, подставив страдающее лицо налетающему ветру. Палубу сильно качало, пришлось крепко держаться за поручни. Смотрел на бушующие волны, уходящие далеко за горизонт. За тот манящий, мрачный горизонт, где кэп когда-то потерял единственного сына Эдгара. Давно это было, но память ярко хранит ужасную бурю, что поглотила несчастного юношу, смыв его за борт.

Сердце больно сжималось, а горькие слезы затуманили тоскующий взгляд. «О, боги великой Арседеи! Ну почему, почему вы лишили меня самого дорогого и главного, что было в жизни! Неужели не заслужил я молитвой, жертвами, доблестью, честью вашей снисходительности?! Для каких своих целей вырвали у отца, прекрасного мальчика, отчего и жизнь потеряла, фактически, собственный смысл?! О, лучше бы умереть, чтоб не ведать длящегося вечность, непоправимого, лютого горя!!..»

«Но погоди раньше времени загонять себя в могилу... – вдруг подумал безутешный капитан корабля. – Возможно, боги дают мне сейчас непостижимый шанс изменить злосчастную Судьбу! Да! Боги даруют мне нового сына, так похожего на погибшего Эдгара! Ну конечно же! Точно! Несомненно!! Я теперь не одинок, и потерявший память горемыка заменит то, что когда-то было безвозвратно утрачено! О, Нолт все сделает для этого, пока чужого, но и близкого, тем не менее, человека! Жизнь старого морского волка опять войдет в колею и чудесное счастье вновь согреет, как солнце, измученное сердце!..»

...Вот такие странные галлюцинации порождало полукомагиозное состояние психики Малену. Он лежал в реанимационной палате, окруженный врачами, сделавшими тяжкие последствия черепно-мозговой травмы минимальными. Причем пациент полубессознательно слышал, о чем говорят медики, слышал инструкции данные испуганному отцу лечащим «Карлом» (мать мечтателя еще не примчалась из Италии). Но все эти разговоры переплавлялись в сумрачные видения, типа «потери памяти спасенного незнакомца», а по сути – утраты сознания реального бытия, в котором находился сейчас несостоявшийся самоубийца-влюбленный.

Знакомство с Ниной

Как ни странно, первая встреча не оказала на героя какого-то особого впечатления. Да, та самая первая встреча, которая перейдет в сильнейшее, нежное чувство чуть позже. Малену, иначе говоря, предположить даже не мог, чем может обернуться невинное, на первый взгляд, свидание с девушкой. Ведь девушек было так много, но почему-то именно одна из них, вдруг властно покорила сердце беспечного парня.

Нет, слишком беспечным, Евгения вряд ли можно было б назвать. К тому времени он окончил уже универ и работал в «солидной» фирме по недвижимости. Имелся за плечами и длительный опыт отношений с сокурсницей, к сожалению, так и не приведший ни к чему позитивному. Роман, длившийся несколько лет, однажды исчерпал себя, хоть чувства еще долго оставались актуальными для обоих влюбленных.

Поразительно, но мечтателю удавалось встречаться со многими дамами. Отношения как бы получались на разных стадиях развития. И в этом не было ничего предосудительного. Молодой чел находился в постоянном поиске настоящей любви. До судьбоносной связи, о которой сказано выше, он познакомился с еще одной барышней. Причем, барышня оказалась довольно экзотической. Познакомился на последнем курсе альма-матер. Однако ничего, кроме дружбы, «повеса» более, увы, не испытывал. Впрочем, Джессика сыграла в жизни его весьма неоднозначную роль. Роль, о которой будет сказано позже, и о путешествиях, в которых парочка, волей Провидения, участвовала...

...Был у Малену один хороший друг-не друг, но товарищ – некто Николае Петру. В свое время учились разными потоками в одном и том же универе. Как и Евгений, тот принадлежал к румынской диаспоре, но это обстоятельство, в принципе, не играло в приятельстве особой роли. Так вот. Петру как-то кто-то сообщил, что одна знакомая дивчина просит о небольшом одолжении. Учится Нина на первом курсе математического факультета. А преподаватель с исторической кафедры попросил первый курс написать реферат на 30 страниц.

Реферат, короче, несложный. Об основании Киевской Руси и первых деятелях государства. Нина выполнила работу, но доцентикша оказался зловредным. Вернул самочке написанное, мотивируя тем, что-де тема не раскрыта, как следует. Студентка исправила реферат, однако зануда заставил, вновь переделывать. Как поступить несчастной «жертве произвола»?.. Вот поэтому она и просит помочь специалиста-историка. Ведь Малену окончил факультет истории, политологии и международных отношений...

- А девчонке-то сколько сейчас? – поинтересовался романтик.
- Семнадцать. Кстати, тоже румынка. Год с ней дружил, но ничего из этого не вышло.
- И что, даже в постель ни разу не ложились?!
- Куда там! Скрамница с апломбом. Уж чересчур блюдет свою женскую честь.
- Ну и ну-у! Тогда зачем вообще нужны такие отношения!
- Ждал, ждал, да и плюнул скоро! Пусть ищет дальше принца на белом «Мерседесе»!..

Но, так или иначе, Евгений в помощи отказать не мог. Дал номер телефона, чтобы Николае передал его подружке. И через некоторое время дама вечером, естественно, позвонила Малену.

Скрамный, мелодичный голосок, честно говоря, тронул историка. Он сообщил, что на дискете есть подобный же реферат на 40 страниц. Работу нужно сократить, и парень, как истый джентльмен, возьмет на себя эту сущую пустячность. Через день можно уже встретиться, чтобы отдать дискету с правкой и объяснить красавице, что к чему.

Где им встретиться? Да, к примеру, в вестибюле кинотеатра «Черновцы», что на Жовтне, в самом центре города. Конечно, можно передать, что надо и на улице (допустим, на скамейке в парке), однако лучше быть под крышей – вдруг погода неожиданно испортится...

...Стоял майский, ярко-солнечный день. В Черновцах в это время расцветают яблони, абрикосы, сливы, черешня. Старый город с исторической архитектурой был на удивление светел и красив. Мечтатель шел на встречу по местному «Арбату» – пешеходной улице Ольги Кобылянской. Все здесь было знакомо: чуть в стороне – Кафедральный собор Святого Духа, здания необарокко, позднего классицизма, памятники и другие шедевры, почти нетронутого, архитектурного ансамбля 19-го, начала 20-го века... Малену, не спеша, добрался до Центральной площади, а потом свернул на большую Университетскую улицу. В конце ее и находился кинотеатр «Черновцы», а иначе – бывшая городская синагога. По этой улице из универгородка должна была прийти новая знакомая Евгения Нина Илиеску.

Романтик встал у входа в кинотеатр и стал ждать, когда появится девушка. Конечно, он не знал, как выглядит «леди», но та сказала, что будет одета в голубое, короткое платье. У нее длинные, светлые волосы, глаза цвета волны, рост 165 сантиметров. Соответственно, партнер сообщил, что опознать его можно по черному классическому костюму, белой сорочке, однако без галстука. Товарищ – кареглазый, с темною шевелюрой, чисто выбрит, рост выше среднего.

Ждать, в принципе, оставалось недолго. В назначенное время, без опоздания, появилась стройная барышня. Парень сразу узнал в незнакомке по описанию «птичку». Мадемуазель скромно опустила глаза, когда подошла. Повесе было 23 года, и юная студентка невольно застеснялась при виде взрослого, яркого мужчины.

– Значит, вы и есть та самая Нина? – чуть волнуясь, осведомился Малену.

– Да. А вы – Евгений? Мне очень приятно, – ответила, краснея, девчонка.

– Дискету с рефератом принес. Может быть, пройдем сейчас в вестибюль?

Дама, поправив неосознанно волосы, только кивнула. И двое молодых людей вошли под своды бывшей синагоги.

Конечно, внутри «молельного дома» все было давно изменено. Впрочем, как и снаружи, соответственно. Заведение по новому образцу называлось даже не «кинотеатр», а стильно: «кинопалац». В большом зале холла по стенам висели броские афиши современных фильмов, имелись небольшой бар для посетителей, удобные кушетки. Располагалась тут и сцена для игры джаз-музыкантов, выступления местных литераторов, актеров. Светился, также, небольшой экран для экспозиции рекламных роликов, кинолент. Короче, от бывшего иудейского святилища, которое прикрыли еще фашисты, практически ничего уже, увы, не осталось.

Евгений с пассией подошли к кушетке, чтобы устроиться рядом. Джентльмен, естественно, примостился после мадемуазели. Выпростал из кармана дискету с рефератом и популярно изложил основные идеи «труда». Нина с упоением слушала красноречивые пояснения «мудрого наставника».

– Вот именно так и происходило становление Киевского государства, – закончил, наконец, словоохотливое изложение «основ» специалист. – Вам нужно внимательно прочесть текст, а затем просто распечатать и все.

– Но у меня пока нет принтера, нет возможности распечатать. И вообще... – робко, глянули глаза «цвета морской волны».

– Ну что ж, это дело поправимое, – добродушно рассмеялся историк-дипломат. – Для вас, Ниночка, постараюсь сделать все необходимое!

– Я заплачу, не беспокойтесь! Даже не знаю, как благодарить за такое... как сказать? Великодушие! Просто... В общем...

– Разве деньги определяют отношения между людьми? Никогда не возьму это зло из рук столь замечательной девушки!

– Спасибо огромное! Честно говоря, так неудобно. Спасибо, Евгений!

– Да не за что! Если что – обращайтесь завсегда, без стеснений!

Собеседница парня неожиданно поменяла тему.

– Извините, а можно спросить? Вы ведь где-то работаете?

– В агентстве по недвижимости, именуемом «Ваш Ковчег». Название, конечно, чересчур амбициозное! Евреи, дескать, «спасители» во время Потопа нынешнего времени!

– Ничего не поняла. Но, в принципе, неплохо зарабатываете?

– Да, две тысячи гривен. 350 с лишним долларов.

– Ого! Это хорошо! Но не подумайте, что деньги меня интересуют!

– Согласен с вами. Деньги – не главное в жизни! Но что же волнует по-настоящему Нину?

– Я очень люблю театр и кино! Мечтала когда-то стать знаменитой актрисой!

– А музыку любите? Какую?.. Классическую или эстрадную больше?

– И ту, и другую! Ведь музыка – самый прекрасный из видов искусства!

– Ну, а науки и философия представляют какой-то интерес?

– Нравится математика! Там столько любопытных вещей! Многие считают ее сухой дисциплиной, но это абсолютно не так!

– Возможно, не спору. Впрочем, мне по душе нечто иное. Знаете ли, милая...

...Но оставим на некоторое время разговоры новоявленных друзей. Евгений после предложил чудесной девушке сходить на фильм, но та отказалась. Тогда, осведомился, не хочет ли дама, побывать в «Пиццерии». «А это не далеко?» – поинтересовалась она. «Да нет же! На Жовтне, то есть, в здешнем районе!». Мадемуазель от стыдливости краснела и бледнела, но, в конце концов, дала согласие пойти. Короче говоря, посидели и в «Пиццерии», разговаривая о том и о сем. Романтично, красиво получалось... Процесс узнавания друг друга начался. Малену все больше нравилась «скромная, чистая и нежная» студенточка. Да и Нине пришлось по душе умный, непьющий и не курящий, интересный, добропорядочный парень. Стендалевская «кристаллизация», как зерно, стала незаметно оживать, однако молодые люди вряд ли еще подозревали, что будущая Любовь уже не за горами...

Обретение себя

Прошло три дня с того времени, как судно «Оморно» подобрало, в море таинственного незнакомца. Подступал сумрачный вечер, когда к мореходу, стоящему на оверлопе, подошел взволнованный Карл.

– Боюсь, капитан, что у меня плохие новости. Незнакомец, хотя и сносно чувствует себя, так и не может вспомнить ничего из прошлой своей жизни!.. Ни имени, ни дома, ни родителей, ни юности, ни детства, ни обстоятельств, как оказался на корабле «Оморно»!

– Иначе, хотите сказать, что память к парню не возвращается?

– Увы. Могут пройти месяцы, возможно годы, чтобы память, наконец, восстановилась. Однако беда в том, что даже этого момента несчастный, вероятно, не дожидется!

– Жизнь – непредсказуемая штука, уважаемый Карл. Наверное, не стоит загадывать слишком далеко вперед. Мне представляется, что проблема постепенно разрешится. Ведь потеря памяти у бедолаги лишь частичная. Он ориентируется в обстановке, прекрасно понимает, что ему говорят. Не утеряны хорошие манеры в разговоре, не утеряны и, значит, нравственные принципы. Наверняка сохранились и многие полезные навыки, а также приобретенные, необходимые знания.

– Все это, конечно, так, командор, но как предугадать события?.. Однако, возможно вы и правы относительно реабилитации. Всегда следует, надеяться на лучшее, иначе бытие становится бессмысленным, неинтересным, беспросветным.

– Вот именно! И тут не может быть абсолютно сомнений! На собственном горьком опыте убедился в таком раскладе вещей. Все со временем наладится и не сомневайтесь, в этом ни минуты! А я, пожалуй, навещу немедленно нашего загадочного гостя, которого не видел уже несколько дней.

И Нолт в сопровождении корабельного лекаря отправился в каюту к обретающему силы «Эдгару».

К удивлению кэпа, когда он оказался в «отсеке больного», молодой человек уже не лежал, а сидел. Взгляд стал более осмысленным, живым, выражающим заинтересованность и любопытство. Незнакомец даже попытался встать, но заботливый док вовремя остановил попытку.

– Вставать пока нельзя! Подкопите силы и уже завтра, сможете постепенно начать ходить!

Нолт выразил немалое восхищение способностями врача.

– Вы просто делаете чудеса! Еще позавчера наш горемыка был едва живой, а уже сегодня выглядит прекрасно!

– Ну что вы, командор... – смутился Карл. – Все дело в нужных снадобьях, их консистенции и дозах.

– Но врач и подбирает именно то, что надо. Определяет, сколько нужно выпить и само собою – как!

– Здесь играют роль знания алхимии и практика знахарства. Но главное, что организм больного оказался крепким и выносливым.

– Как бы то ни было, молодой человек быстрыми темпами идет на поправку! И в скором времени, думаю, сможет даже оказывать посильную помощь на корабле!

Бедолага с готовностью, сильно волнуясь, ответил:

– Конечно же, капитан! Ведь вы лично и команда спасли мою жизнь! Я буду делать любую работу, какой бы тяжелой и грязной она ни была!

– Ну-ну... Сверхъестественного ничего не требуется! Восстанавливайте силы, набирайтесь здоровья, а потом, как говорится, и видно будет.

Спасенный, услышав это, улыбнулся, но затем внезапно помрачнел.

– За физическое самочувствие не беспокоюсь. Однако угнетает то, что абсолютно ничего не помню о себе. Не помню даже собственного имени! Обстоятельство весьма тревожное: у меня нет прошлого, да, в общем-то, и настоящего!

– Зато есть будущее! И мы, дружище, обязательно поможем в этом! Даю гарантию, что все, что позабыто, постепенно вспомнится! А имя новое, не беспокойтесь, я нашел для дорогого гостя! Эдгар – так звали, некогда, отпрыска морехода. Сына, что безвременно погиб, к несчастью, в океанских волнах...

– Чрезвычайно сожалею, капитан! Но как случилась столь жуткая трагедия?

Опечаленный отец невольно смахнул набежавшую слезу.

– Не будем говорить пока о трагическом прошлом... Бедный мой мальчик! Его имя, кстати, означает «счастливый». Да, море отняло самое главное в жизни, однако, надеюсь, море и подарило нового сына! Вы так похожи на прекрасного юношу! Посему и мечтаю достойного человека наречь отеческим, богоданным именем чада!

– Но ведь ничего неизвестно о, дескать, «достойном человеке»!

– Не волнуйтесь, Нолт много видел на своем веку. И знает очень хорошо людей... Короче: никогда, ни в чем, да и нигде не ошибается.

– Спасибо, капитан! Получается, с сегодняшнего дня я стану называться Эдгар!

– Возможно, это имя принесет вам больше счастья, чем моему потерянному сыну.

– Благодарю, что обретаю заново себя. Сердцем чувствую, что становлюсь, как прежде, личностью! И более того – полноценным человеком, которому откроются все горизонты будущего...

...В тот же вечер старый морской волк сидел с помощником за бутылкою рома.

– Что вы думаете, дорогой Стейт, о нашем молодом госте? Сдается мне, парень он неглупый и из него вполне может выйти толк.

– К чему вы клоните, командор?

– Я уже довольно стар, слабею, зрение не то. Короче, нужен вскорости преемник... Мы свое пожили, а вьюнош полон сил и жажды впечатлений. Во всяком случае, поправится и будет именно таким. Из него бы вышел неплохой мореход, хозяин. А то, что гость был офицером корабля – в этом нет абсолютно никаких сомнений.

Вспоминаю, знаете ли, молодость. Хотелось авантур и приключений – с каким азартом вел войны с пиратами. Наслаждался чудесными восходами, а на закатах наблюдал игры морских ужасных чудовищ!

Шрам на щеке оснейца слегка покраснел. Верный признак того, что помощник испытывал удовольствие.

– Да! Прекрасные были времена! Вот уже 20 лет хожу с вами по морям и ни разу Нолт не пожалел об этом!... А что до Эдгара – задумка, вроде, неплохая. Новичок действительно очень похож на погибшего юношу. Однако поначалу нужно одобрение команды, нужно, чтобы люди приняли его, чтобы парень показал себя с лучшей стороны. А заслужить доверие и уважение ватаги, ой как непросто, капитан! Если этого не будет, то пиши, как говорят, пропало... Хозяин на «Оморно» должен обладать не только знаниями в морском ремесле, но и человеческими качествами, типа честности, целеустремленности, отваги, рассудительности.

– В ваших словах, Стейт, как всегда трезвая мысль. Причем, несмотря на то, что в доску пьяны! Оснейцы, кстати, почти поголовно такие...

– Но, командор. Добрый ром не мешает думать, а только обостряет мысль!

– Ах, верный мой товарищ! Пускай мы уже вечность знакомы, но друг нисколько не меняется!

– Как, впрочем, не меняется и Нолт! Единственная перемена – это то, что старый морской волк уже два дня, как... улыбается! С того времени, как буря поглотила сына, хмурый кэп напоминал команде мрачное Китайское море!

– Что правда, то правда. Судьба дарит хороший знак. Жизнь, снова обретает настоящий смысл! И, думается, этот смысл и состоит в дальнейшем продолжении семейного дела. И продолжить его должен обязательно не кто иной, не кто иной, как Эдгар. То есть, долгожданный человек, которого вернули милостивые наши боги Арседеи!

Шевченковский парк

Вернувшись после встречи домой, Евгений довольно скоро успокоился. «Хорошенькая девушка, но в принципе-то, ничего особенного. Нет, конечно, в этой Ниночке есть своя, очень необычная изюминка. Хотя, сие – еще не повод, чтоб на ровном месте вдруг потерять голову и безоглядно влюбиться! К тому же, дамочка весьма неопытна, юна и рано или поздно все равно отдаст предпочтение желторотому ровеснику. То есть, несомненно, мне необходима женщина постарше, определившаяся в жизни. Ибо нужно создавать семью, растить детей, а не крутить романы с малолетними студентками!...».

Но доводы рассудка оказались для Малену, к сожалению, излишними. Прелесть Нины в том и состояла, что девчонка, как казалось, представляла нечто светлое, нетронутое, непорочное и чистое. Ее трогательная скромность и стыдливость, появление румянца на щеках, нежный лепет и наивность не могли оставить равнодушным черновицкого романтика. То есть человека, которому претило все постыдное и грубое, развратное и низкое, что обычно он лицезрел у «жалких профурсеток» в своем родном «мегаполисе».

Странноватый наш герой являл собою категорию людей, называемую в психологии (психиатрии) гиперэстетическими личностями. Парня привлекало все прекрасное, изящное и утонченное: в музыке ли, отношениях людей, женской привлекательности, природе либо там архитектуре. И, наоборот, «эстет» болезненно воспринимал все то, что абсолютно и никак не вписывалось в рамки идеала. Некоторая меланхолия и грусть очень часто посещали этого «светло страдающего» человека. И вместе с тем, сверхпунктуальность, щепетильность и придирчивость не позволяли Жене (да и окружающим его), спокойно и счастливо жить...

Так вот. Долго, нашему мечтателю, уговаривать себя не пришлось. В тот же вечер набрал по мобильному телефону номер понравившейся барышни. И проговорил с нею ни много, ни мало, но добрых 25 минут. В течение же следующих дней из экономии отправлял уже SMS-ки со стихами, небольшими комплиментами и прочей словесной чепухой. Польщенная «леди», разумеется, скромно отвечала на эти знаки внимания и, вероятно, ждала продолжения начавшихся отношений.

И нетерпеливый Малену, увы, не заставил себя долго ждать. Через несколько дней он приглашает мадемуазель посетить свой излюбленный Шевченковский парк. Благо, что погоды стояли ну просто изумительные, посему и юному созданию неплохо было бы проветриться после душных лекций в университете имени Федьковича...

Но не стоит, наверное, иронизировать по поводу интеллигентской сущности уже влюбленного Евгения. Вполне понятно, что отношение его к «прекрасной даме» было, в общем-то, вполне серьезным. Встретились друзья уже под вечер, как всегда – у входа в заведение. По тенистому парку за чугунную решетку бродили праздно отдыхающие. Парк располагался в старом городе, в обрамлении немногочисленных, живописных улиц. Кстати, Нина приделась в розовое выходное платье с «крыльями». Ну, а кавалер был сызнова в классическом костюме с белоснежной сорочкой.

Что и говорить, оба «контактера» ждали этой встречи с радостной тревогой. Да, радость и восторг, иначе не назвать, охватили разом «молодого Вертера»! Пассия его, однако, была вынуждена проявлять, что понятно, сдержанность. (То бишь, неиспорченная девушка, конечно, и... «загадочная» девушка). Хотя улыбка на курносом личике все же выдавала скромно искренность переживаемого чувства.

– Здравствуйте, Нина! Вы сегодня почему-то немного опоздали! – чуть неловко пожурил счастливый кавалер подружку.

– Времени все не хватает. Вы уж извините, ладно? – густо покраснела барышня.

– Ну-с, давайте погуляем по парку. Признаться честно, очень рад, что мы снова вместе!

– Взаимно. И куда же поведете, если не большой секрет?

– Да куда очи покажут! Пока прямо по курсу! – сострил несколько взволнованный Евгений.

И молодые люди, зайдя за решетку, двинулись по главной аллее.

Майским тихим вечером отдыхающих в сквере было предостаточно. Играли родители с детьми; на скамейках сидели пожилые люди, а также влюбленные парочки. Под сенью каштанов, буков и берез по аллеям дефилировала культурно одетая публика. Повсюду располагались небольшие киоски и прилавки, где продавали мороженое, сладкую вату и попкорн.

Тут и там радовала глаз зеленая травка на огороженных газонах. Щебетали птицы, и закатное солнце золотило листву деревьев, бросающих длинные тени. В парке, само собой, функционировали разные аттракционы, и Малену, как джентльмен, не преминул предложить дамочке поразвлечься на них.

– Может, Нина, покатаемся на колесе обозрения? Или вы предпочитаете качели?.. А может быть, хотите шоколадное мороженое?

– Давайте сначала попробуем мороженое! – рассмеялась сраженная дивчина. – А потом уж и решим, что будем делать в дальнейшем!

– Значит, любите мороженое? – умилился Евгений. – А что еще из вкусенького предпочитаете?

– Ха-ха-ха! Обожаю фрукты разные, например, авокадо и манго. Любимый салат, конечно же, «Оливье». Торт с черносливом люблю и шоколадно-ореховый торт, обязательно!

– А я вот всеядный! – хохотнул и черновицкий романтик. – Хотя мясо и рыбу готов лопать по три раза на дню! – Ого-о! Да вы хищник, однако!.. Но что мы все о еде-то говорим! Есть вещи более важные для человека. Имею в виду духовное, интеллектуальное, что ли, начало!

– Да уж, не хлебом единым... Человек не животное, которому лишь размножаться, да кушать вечно подавай!

Подожли, вскоре, к киоску с мороженым. Нина выбрала дорогий «Магнат» за шесть, с половиною, гривен. Интересно, как отреагирует на «жуткое расточительство» ухажер?

Малену покашлял, покашлял, но затем гордо перестал.

...Колесо обозрения поднимало влюбленных все выше и выше. Вокруг раскинулись Черновцы: старый город, с изумительной архитектурной сказкой, и новый, со спальными районами, прилегающей инфраструктурой. А за ними – изумрудные поля, перелески, возвышенности, петляющий синий Прут, а где-то за лесами – и чарующий Днестр...

Боже! Как же прекрасна Молодость, Солнце и чудесная Весна!.. Евгений не мог насмотреться на даму: настолько пленила она его сердце! Да, вероятно, девушка эта – ТА САМАЯ, которую парень искал долгие-долгие годы! Немыслимый восторг охватил целиком черновицкого мечтателя! Неужели ИДЕАЛ, высокий ИДЕАЛ, к великому счастью, достигим!..

О Господи! Малену, во что бы то ни стало, завоюет благосклонность этой девственной студенточки! И не отступит никогда, и будет вечно верен единственной и настоящей, жертвенной ЛЮБВИ!

Впрочем, романтик, честно говоря, был еще не совсем готов к описанному апогею чувств. Чувства эти, так сказать, лишь просыпались, набирали силу. Но, набрав ее, они и охватили впечатлительную душу, превратившись, своего рода, в сверхценную идею. А именно, в «высокую» идею, от которой, фактически, зависит стало все существование влюбленного.

Новая семья

Утром 23-го числа, месяца Брачной Луны, море было на редкость спокойно. Желтые паруса «Оморно» обвисли на мачтах – стоял полный, штиль. Голубое небо без единого облачка напоминало цвет драгоценного арлеандского камня с Леркона. Новоявленный Эдгар настолько оправился, что мог уже выйти в сопровождении дока на палубу...

Человек прикрыл ладонью глаза от яркого солнечного света. Более недели находился он на капитанской койке, восстанавливая утраченные силы. Нужно было еще залечить рану на затылке, отрегулировать и режим питания. И во всем этом бережно помог заботливый лекарь корабля – благородный и безотказный Карл.

... Не прошло и минуты, как почти вся команда радостно окружила незнакомца. Тут и там слышались крики одобрения и удивления, ибо никто толком не знал, какова была судьба спасенного бедолаги. Ведь его подобрали в бушующем море изможденного, потерявшего, практически, сознание. А тут – на тебе! Незнакомец выглядел просто молодцом: чисто выбрит, свеж, а взгляд ясный и открытый!

– А парень-то лыком не шит! Быстренько поднялся на ноги! – похлопал по плечу мачтовой Галезия.

Его поддержал вышедший аж из дальнего камбуза кок:

– Настоящий герой! Сразу видно – закаленный морем и ветрами, «волк»! С такими хватами, ребятушки, проблем обычно не бывает!

– Ха! Если бы попался в лапы бабы – легко б не отвертелся! – ржал, нахально, вечно пьяный корабельный плотник Джон.

– Да не вводите же зря в краску парня-то! – заступился здоровущий боцман по прозвищу «Комод». – Он и без девчонок этих неплохо время скоротает! Верно ведь подмечаю соль, а, сукины вы дети?!

Разношерстная команда разразилась дружным гоголом.

На шум и крики подошли капитан Нолт и главный помощник Стейт. Шутники сразу утихомирились, подтянулись, слегка пристыженные взглядами начальства.

– Что здесь за кавардак?! – для проформы, строго обратился босс к матросам. Хотя и не смог, честно говоря, скрыть отеческой улыбки. – Да человек, можно сказать, едва вырвался из пасти смерти! Но безноса осталась на этот раз, к прискорбию, сама же «с носом»!

– Ха-ха-ха-ха! – всем, кто был, чрезвычайно понравилась шутка капитана.

Однако Справедливый Нолт, тут же призвал к молчанию жестом.

– Добрые мои товарищи! Вот что хочу вам сказать. Этого молодого героя зовут просто – Эдгар. К сожалению, парень все ж таки немного пострадал. От травмы головы он потерял на время частично память. Поэтому, прошу: шутки в сторону, если вдруг не совсем верно себя поведет.

Гул искреннего сожаления прошелся по толпе.

– Так вот. До Аргонии, куда направляется «Оморно», осталось, при хорошем ветре, десять дней хода. И за это время наш спасенный гость должен влиться в команду и показать, на что, в общем-то, способен. Каждый из вас честно отрабатывает свою порцию похлебки и жалование в золотых гиронах. Парня нужно как бы заново обучить морскому делу, хотя и онный, насколько понимаю, в морских вопросах отнюдь не новичок. Ему достаточно припомнить старые навыки и знания, и в этом плане прошу членов состава человеку, по возможности, оказать посильную помощь.

– Какая проблема, командор! – прокатилось тотчас же в толпе. – Мы для гостя станем не только помощниками, но и, разумеется, настоящими друзьями, семьей!.. Сразу ж видно, что выюнош не из трусов и, вероятно, благородный и порядочный!

– Да, так оно и есть, верные сподвижники. Эдгар! Скажи что-нибудь для этих работающих, честных и отважных людей!

Бывший незнакомец чуть вышел вперед и, отчаянно волнуясь, проговорил:

– Я очень многим обязан команде и, в частности, капитану «Оморно» – Нолту! Фактически, вы спасли мне не только саму жизнь, но и даете возможность сызнова стать гражданином и моряком. То есть, по сути дела, тем, кем сравнительно недавно конечно и был, но потерял по воле обстоятельств многое. Со своей стороны клянусь, что буду исполнять любую работу и учиться морскому делу изо всех своих сил и оправдаю оказанную честь, потому как в неоплатном долгу перед членами ватаги и лично – командором, дорогим, э... э...

– Вы забыли упомянуть нашего замечательного лекаря, – напомнил растроганный приемный отец.

– О, незабвенно-заботливый и добрый Карл! – жарко обнял своего исцелителя бывший тяжело больной гость корабля. – Только такому человеку подвластны необычайные медицинские тайны и только такой человек способен оказать неоценимую помощь пациенту, который находится на грани жизни и смерти!.. Огромное спасибо, и мы еще, как говорится, сочтемся за спасенную душу и восстановленный организм, и за многое, многое другое и, конечно же...

– Но я не помог, пожалуй, в самом наиважнейшем: реабилитации потерянной памяти! – смутился не менее взволнованный док. – Впрочем, есть у меня одна неплохая задумка, еще неопробованное средство, которое, возможно, как раз и разрешит данную, очень большую вашу проблему. Нужно провести ряд алхимических опытов, дабы получить необходимое вещество. И, честно говоря, Карл уже весьма близок к тому, чтобы вещество это было, наконец-таки, образовано!

– Вы дарите самую драгоценную надежду, о которой можно только мечтать! С нетерпением буду ждать позитивных результатов опытов, потому что они и помогут, вероятно, обрести несчастному горемыке подлинного себя! А это значит и раскрыть, как думается, загадочную тайну того, что в действительности с ним произошло волею злосчастной Судьбы, неизвестно в каком пределе древней земли Арседеи!

– Но достаточно на сегодня слишком ярких переживаний! – вмешался обеспокоенный капитан, видя сильную тревогу, что охватила приемного сына. – Достаточно, милый мой Эдгар. Сейчас отправляйтесь пока обратно в каюту, отдохните, а уж потом можно постепенно, включаться в какую-либо работу, как и порешили только что с командой «Оморно».

– Все по своим местам! – скомандовал Нолт, повернувшись к бравым морякам. – Нужно отдраить палубу, чтоб сверкала, как прекрасный, драгоценнейший диамант. И горе тому, кто осмелится не выполнить этот великолепный и достойный приказ! – пошутил напоследок старый морской волк, утирая, между тем, невольную слезу тихой радости.

Маленькое чудо

...А потом друзья, еще бродили по уютным аллеям Шевченковского парка. Обоих друг к другу словно, притягивало каким-то мощным магнитом. Такое было впечатление, что не могли наговориться, наобщаться вдоволь. Евгений даже признался, что будто бы знает Ниночку уже давным-давно... Он рассказывал девчонке о древних цивилизациях: Египте и Месопотамии. О шумерах, их клинописи и зиккуратах – храмах, похожих на египетские пирамиды, но более позднего происхождения. Кстати, зиккураты были не только у шумеров, но и у вавилонян и ассирийцев. Эти многоступенчатые, храмовые башни свойственны и эламской древней архитектуре.

Дама с удовольствием слушала красноречивые «обзоры» кавалера. Какой же он увлеченный, знающий, интересный, необычный человек!.. Но шумерские клинописи, жречество или божества, почему-то не слишком трогали ее воображение. Ведь гораздо любопытнее современные страны! Например, США, Эквадор, Аргентина, либо Испания, Великобритания или Франция! Вот бы там побывать и окунуться в яркую атмосферу американского либо европейского образа жизни! Живут же где-то счастливые люди, наслаждаясь несравненными красотами, богатством, возможностями и просто замечательной свободой, которыми в Западной Украине, к сожалению, и не пахнет!

– Но поймите, милая, все это «великолепие земного рая» только кажущееся! Везде есть место нищете, эксплуатации, неравенству и несправедливости! – пытался опустить на землю Малену мечтательницу.

– Да боже мой, будто я не в курсе всех перечисленных ужасов! Но, согласитесь, хочется, порою, действительно помечтать, унести в далекие земли вечного Счастья!

– Как это ни печально, счастья никогда много не бывает. Однако не будешь ведь грезить о каких-нибудь жутких страданиях!.. Я, например, очень ценю культуру древней и средневековой Японии. Весьма утонченная, экзотическая, необычайно интересная страна. Достаточно вспомнить кодексы чести самураев, либо ниндзя; буддизм и синтоизм; икебану или хокку и танка!

– Вы такой начитанный! А я обожаю испанские танцы, особенно пасадобль и фламенко. В них столько драматизма, пламени, экспрессии!

– А Париж, франкскую изысканность вкуса, как понимаю, тоже не обходите вниманием?

– Какая девушка не мечтает о Париже, – городе влюбленных! Но, к великому несчастью, вынуждена пока жить в наших Черновцах!

– Черновцы, кстати, Нина, называют еще «маленьким Парижем»...

– Уж больно маловат он и невзрачен по сравнению с оригиналом!

Задетый Малену тут же начал защищать родной город.

– Да у нас такая богатейшая история! Уникальный, чудом сохранившийся ансамбль архитектуры центра! Непостижимые шедевры разнообразия архитектурных стилей!

Барышня парировала:

– Об этом знают все, кому не лень! Расскажите еще, что гитлеровцы, дескать, не бомбили Черновцы!

– Да, не бомбили! Говорят, что на город упало всего несколько бомб. Я подозреваю, что фашисты это сделали умышленно. Чтоб не разрушать красоту оригинальных зданий XIX – начала XX века. Потому что здесь царила фактически, австро-немецкая культура. Иначе – неопределимое наследие династии величайших Габсбургов.

– Ну хорошо, хорошо. Спорить не буду. Ой, смотрите, какие любопытные качели! – вдруг остановилась пораженная мадемуазель.

– Не знали, что в Шевченковском парке есть такой аттракцион? – Евгений удивился.

– Представьте себе – даже понятия не имела! Пиратский корабль с «Веселым Роджером» на флагштоке, на мачте!

– Так давайте покатаемся! – товарищ, недолго думая, подошел к окошечку кассы. «Пожалуйста, нам два билета!», – и вскоре хохочущая парочка раскачивалась на пиратском «фрегате», по «бушующим волнам» несуществующего моря...

А потом галантный «кавалер де Грие» пригласил сияющую от счастья «Манон Леско» в близлежащее кафе. То есть, находилось оно тут же, в парке, и называлось, как по заказу, «Ран-деву». Местечко оказалось весьма уютным и превосходно обставленным. Стояли немногочисленные столики, звучала спокойная, приятная музыка, цвет окружающих стен был пастельных, приглушенных тонов.

Романтик заказал любимый салат юной спутницы – «Оливье». А также куриные ножки под соусом и на десерт – воздушные пирожные с шоколадом и кофе. Весь этот «джентльменский набор» поднесла опрятная, услужливая официантка в кружевном белом переднике. Евгений расплатился и в тревожном состоянии постепенно стал готовить даму к сокровенному и очень важному для него разговору...

От нерешительности своей, пока прелестница скромно кушала, парень долго ходил вокруг да около, но так и не мог взять быка за рога. Наконец, когда десерт подходил уже к концу, влюбленный задал сакраментальный, весьма неоднозначный вопрос.

– В общем, Ниночка... Извините, конечно. Как вы смотрите на то, чтобы, как сказать?.. стать моей постоянной... девушкой?

Красавица от неожиданности чуть не поперхнулась пирожным. Лицо пошло пятнами, потом побледнело, а затем стало пунцовым, вроде спелой помидорки.

– Вы предлагаете, что ли, дружить? Или же... более того?

– Именно так! Пока что дружить... Ниночка, вы очень мне нравитесь! Давайте встречаться, говорить! Может быть спорить, но не расставаться! Никогда!

Момент был критическим. Романтик больше всего боялся, что такая привлекательная барышня вдруг возьмет и... откажет! Бедняга напрягся, руки его вибрировали, лицо сильно покраснелось, а во рту пересохло.

Затяжная пауза, казалось, длилась целую вечность... Но внезапно личико принцессы... стыдливо улыбнулось! Мадемуазель ничего не ответила, однако чуть заметно кивнула! Боже мой! Да это же настоящее чудо! – едва не вскричал Евгений Онегин, тьфу, извините! Малену. От нахлынувших чувств наш герой поначалу потерял дар членораздельной речи, но потом разразился потоком ничего не значащих, но таких прекрасных, чарующих слов! Дама с упоением слушала этот бесконечный «лингвопоток» и, вероятно, была на седьмом небе от счастья!

Кофе влюбленные пить не стали, но отправились еще гулять по судьбоносному парку. На этот раз мечтатель слегка обнял юную спутницу и вещал, и вещал самозабвенно все что приходило в одурманенную чувствами голову. В конечном итоге, когда стало уже заметно темнеть, парочка вышла из Шевченковского парка, и отправилась на остановку троллейбуса. Проехав несколько остановок, затем пересела в маршрутное такси и помчалась с ветерком в свои родные Дуяны. Леди, как оказалось, жила совсем недалеко от дома Малену, тоже в этом небольшом, местечковом поселке...

– Не надо меня провожать, – попросила тихо, когда прибыли на место расставания.

– Понимаю. Тебе неловко перед родителями...

– Ну тогда пойду уже? Не обижайся только, ладно?

– Можно поцеловать ну хотя бы в щечку? – Евгений обнял девушку.

– Нет. Не стоит... Люди могут увидеть.

Но он поцеловал персиковый румянец и отпустил, Нину, как птичку, улетающую в родные края... Начало новым, уже любовным, отношениям, фактически, было положено.

...Таковы были полукоматозные воспоминания больного, что отличались, резко, от его галлюцинаций. И, тем не менее, связь фантастических видений с прожитым опытом тут явно прослеживалась. Имелось трудноуловимое, но – сходство, которое присуще раздвоению психики и личности. Хотя и возникала иллюзия, казалось бы, разительно непохожих начал в человеке. Однако в сущности, человек этот оставался ведь одним и тем же индивидуумом. А точнее, паранойяльно запрограммированным мечтателем, так сказать, не от мира сего.

Бедный Сэм

Час спустя, успокоившись и отдохнув, Эдгар вновь вышел на освещенную солнцем палубу корабля. Причем вышел самостоятельно, уже без сопровождения лекаря. Работа команды под ярким полуденным светилом в буквальном смысле кипела. Матросы отчаянно драили грубые палубные доски и вообще наводили порядок на любимом гукоре «Оморно».

Молодой человек тут же хотел включиться в общее дело, попросив у боцмана швабру. Однако Комод лишь отечески похлопал его по плечу и сказал, что «работа, дескать, не волк».

– Еще успеешь, парень, повкалывать на своем веку, да и на этой утлой лохани. Ну, а сейчас посмотри лучше, как вламывают другие «невольники»!.. Короче, опыта набирайся пока – горбатиться станешь, когда толком поправишься!».

Эдгар, смутившись, отправился ближе к корме, где народа было поменьше. Смотрел, долго на умиротворенное море, но чувство беспомощности оставляло очень неприятный осадок. В стороне от всех кое-как драил палубу матрос, который почему-то, привлек внимание печальным выражением лица. На «Оморно», царил дух веселья и энтузиазма, а этот человек не вписывался как-то в общую атмосферу делового подъема.

«Видимо, здесь тоже какие-то серьезные проблемы... – догадался парень. – Может, стоит подбодрить горемыку, нуждающегося в теплом участии? Чувствуется, что товарищ, никого особо не волнует, а ему одиноко, очень одиноко быть наедине со своей нелегкою болью! Люди, к несчастью, заиклены сами на себе, и до остальных, как правило, им обычно нет вроде и дела...».

– Извините, что помешал, но хочу спросить, – подошел новичок к унылому бедняге.

Тот, будто не слыша, продолжал орудовать шваброй.

– Вероятно, у вас не совсем благополучно на душе. Я это чувствую, потому как у самого большие неприятности.

Но трудяга ничего на вопрос не ответил. Лишь глянул мельком в глаза и снова уткнулся в монотонную работу.

– Ну, извините за беспокойство... – смешался невольно новичок и уже было отправился идти восвояси. Однако молодой матрос, тронутый участием, вдруг тихо кашлянул и сдавленно проговорил:

– Подождите. На меня и впрямь обрушилась страшная беда...

И в его грустных глазах блеснули навернувшиеся слезы.

– Ну-ну... – взял за плечо сердягу растрогавшийся Эдгар. – Может, не все так уж плохо, как порою нам кажется!

– Прошлого не изменить, настоящего нет, а будущее неизвестно. Что предназначено Судьбой, то, видно, и случится неизбежно...

– Но что же все-таки у вас приключилось, если не секрет?

– Что приключилось? Вам это важно так знать?.. Ну что ж, тогда слушайте, коли есть на то необходимость.

И матрос поведал трагически-щемящую, удивительную историю.

– Зовут меня Сэм-неудачник. А родом я из города Кайнаса. Там и провел свое детство и юность. Позднее стал рыбаком: выходил, на суденышке в Китайское море. Уловы были небольшими, в отличие от других товарищей. Сводил концы с концами, потому и называли неудачником.

Но однажды, как считаю, недотепа крупно повезло. Встретил он юную танцовщицу необыкновенной красоты. И не только, Ария была красивой и стройной. Отличалась также и приятным нравом, добротой и честностью.

Я влюбился в девушку буквально с первого же взгляда. Да и милая, со временем, крепко полюбила молодого парня. А потом уж чувство наше расцвело, подобно белоснежному цветку эрикои. Минуты даже не могли мы обходиться друг без друга! Сэм смотрел в волоокие глаза своей возлюбленной и невольно утопал в их темно-синей глубине! Ну а волосы ее были черными-черными, что лишь оттеняло белизну крутобедрого, гибкого и манящего тела!..

Я наивно полагал, что наконец поймал птицу счастья и удачи. Тем более, уловы рыбы стали вдруг на редкость обильными и частыми. Теперь уж в золотых гиронах неудачник Сэм почти не нуждался. Влюбленные, имея состояние, подумывали о совместной, постоянной жизни.

Короче, дело подвигалось к свадьбе. Родители сторон нарадоваться не могли, что скоро будут нянчить внуков. Плюс мечтал, преподнести любимой, необычный свадебный подарок. И Судьба как будто вновь пошла ко мне навстречу. Однако думать так, как оказалось, было полным заблуждением...

Как-то ранним утром Сэм отправился на шхуне в открытое море за рыбой. Забросил, как обычно, мелкочейстую сеть и с первого улова вытащил на борт необыкновенного тунца-альбакора. Цвет чешуи его был, увы, не серебристым, а, к удивлению, ярко-алым с золотистыми крапинками! На фоне других пойманных рыб, тунец будто бы горел, напоминая, вместе с тем, человеческую алую кровь.

Здравый рассудок говорил мне, что нужно выбросить находку обратно в море. Уж слишком странной она казалась и даже чуть зловещей. Однако любопытство, как обычно, взяло верх, и Сэм внимательно стал рассматривать необычное это создание, (автор путает 1-е и 3-е лица грамматических категорий: Сэм сделал, я подумал)

Когда дело дошло до пасти тунца,(кто?) едва не вскричал от удивления! В горле прощупывался какой-то небольшой твердый предмет. Достав его наружу, честно говоря (кто?!) не поверил своим глазам! Это было изумительное золотое кольцо с обсидиановым стеклом сиреневого цвета. Но цвет на солнце поразительным образом менялся. Из сиреневого он становился вдруг кроваво-черным, и наоборот! «Что за наваждение такое?! Не иначе, дело тут не чисто!» – подумал незадачливый рыбак. И, тем не менее, трудяга, несмотря на мрачные сомнения, упорно для себя решил, что обязательно преподнесет чудесное кольцо возлюбленной...»

Взволнованный рассказом, Сэм прерывисто вздохнул.

– И что же было дальше? Вы сделали любимой Арии подарок? – дрожа от напряжения, спросил заинтригованно Эдгар.

– В том-то и дело, что в самый канун свадьбы (кто?) торжественно преподнес сию страшную находку!

Впечатлительный парень, услышав такое, чуть было не лишился чувств.

– Боже праведный! Что вы наделали! Вероятно, это было заколдованное кем-нибудь, кольцо!

– Да уж, так оно и оказалось! Проклятие свершил не кто иной, как черный маг – злобный Гарсиэль!

– Рассказывайте дальше... – скорбно молвил подавленный слушатель.

– Дальше и случилось самое жуткое, что даже трудно представить человеческой душе!

Реальная любовь

Прошло три недели с того времени, как Евгений и Нина познакомились. После Шевченковского парка молодые люди не видались несколько дней. Потом были незначительные короткие встречи, потому что у обоих появилась серьезная загруженность. Малену, как каторжник, пропадал на работе, а девчонка с головой окунулась в сессионную кутерьму. Однако влюбленные регулярно перезванивались. Взаимное томление и желание увидеться развивали нешуточные обороты...

Когда же появились свободные вечера, товарищ немедленно набрал номер барышни. А было это утром – он хотел заранее договориться о прогулке по городу. Но пассия почему-то не торопилась брать трубку – слышались лишь долгие монотонные гудки. «В чем, собственно, проблема? – Евгений забеспокоился. – Такого еще не было, чтобы птичка – да не ответила по телефону!».

Черновицкий романтик звонил целый день, однако милая как в воду канула. «Неужели все кончено?.. Неужели солнышко решило разорвать отношения? – в смятении недоумевал несчастный повеса. – Нет! Такого просто не может быть! Вероятно, что-то случилось неприятное; а может необходимо срочно готовиться к экзамену. Поэтому и получается, что студенточка, пока что, не выходит со мною на связь!».

Наконец поздно вечером пропажа внезапно объявилась.

– Что случилось у тебя? – поинтересовался встревоженный Малену.

– Серьезная проблема... – подавленно ответила испуганная Нина. – Одним словом, у нас дома произошел... пожар!

А приключилось-то вот что.

Отец девчонки уехал в Герцаевский район к своим родственникам. Дома, по сути дела, остались матушка и 17-ти летняя дочь. Коттедж двухэтажный, с семью комнатами и другими помещениями. Дочь готовилась к экзаменам, когда вдруг почувствовала запах гари. Запах шел, как выяснилось, из комнат на первом этаже. Барышня крикнула мать, и они вдвоем, в смятении, сбежали по лестнице. Весь первый этаж заволокло едким, удушливым дымом... Женщины были вне себя от страшного потрясения! Тут же набрали по телефону «01» и, перепуганные насмерть, выскочили вон из жилища!

Пожарную бригаду долго ждать не пришлось. Вой сирены слышался уже через десять минут. В Дуянах находилась своя пожарная часть и это, собственно, не дало пламени охватить весь коттедж. Сгорело три комнаты, но были уничтожены ценные вещи и документы. В частности, паспорт «солнышка», который потом пришлось восстанавливать.

Приехавший в тот же день отец, естественно, был в шоке. Причиной пожара оказалась неисправная электропроводка. Потрясенная девушка, понятно, не могла ответить на страстные звонки Евгения. Когда же все постепенно успокоилось, пассия, наконец, подняла трубку...

– Вот этого я никак не ожидал! – признался поражение, Малену. – Если требуется какая-нибудь помощь – только скажи!

– Нет, спасибо. Чем ты можешь, в общем, помочь? Главное, что переживаешь за меня, и это радует! – ответила Ниночка.

– Удивительно, но почему я не слышал ничего о пожаре? Ведь Дуяны хоть и велики, новости распространяются тут быстро!

– Если бы сгорел весь коттедж, тогда бы и узнал весь поселок. А так – три комнаты – вроде бы и несущественная мелочь. Словом, понимаешь ситуацию? Прости уже, что еще сказать...

Несмотря на случившуюся беду, дивчина дала согласие встретиться. Но только на следующий день, часов этак в пять или шесть. Потому что утром хотела сходить в храм Всех Святых

– поставить свечи и помолиться. Нина – религиозный человек и это, в принципе, нормально. Днем она будет штудировать билеты, ну, а потом можно и погулять по городу.

...Влюбленные рука об руку шагали по улице Ольги Кобылянской. Затем свернули на Украинскую, к армянскому католическому собору. Он находился немного правее, в стороне. Евгений поставил целью осмотреть несколько близлежащих церквей. Практически один за другим тут возвышались шедевры полиэтнического религиозного зодчества. Только располагались они на разных улицах: в частности, Кафедральной Украинской, Армянской и Русской.

О кафедральном соборе Святого Духа мы упоминали немного ранее. Его считают главным православным храмом всей Буковины. Под величественными сводами чудом сохранились великолепные росписи. Во времена советского богоборчества их смывали – вы не поверите! – брандспойтами. На территории Свято-Духовского храма расположен памятник вдохновителю его строительства в 1844 году. А конкретно – памятник черновицкому епископу Евгению (Гакману), внесшему неоценимый вклад в культурное наследие города.

Армяно-католическая церковь (кемалие) спроектирована чешским архитектором Йозефом Главкой. Предназначалась для религиозных отправлений армянской общины Черновцов. В архитектуре храма соединены черты романского византийского и готического стилей. Здесь невообразимая восхитительная акустика. Поэтому главный зал используется для концертов классической и камерной музыки. В церкви в 90-х был установлен внушительный орган чешского производства. И с этого времени в старой кемалие проходят органные музыкальные концерты.

Осмотрели греко-католическую (униатскую) церковь Успения Пресвятой Богородицы. Однако, как и в другие соборы, внутрь сей обители заходить уж не стали. А затем на улице Русской любовались необычными куполами храма Святого Николая. Его называют еще «новой» русской (русинской (или украинской)) церковью. И плюс за причудливо крученые башенки куполов, как ни странно, и «пьяной». Строил храм румынский архитектор И. Нанеску в тридцатых годах, по образцу средневекового валашского зодчества, в городке Куртя-де-Арджеш.

В планах влюбленных на будущее было – посетить, также, иезуитский костел на улице Бахрушина. Глянуть на широко известную, турецкую криницу, посетить художественный музей и музей народной архитектуры. Несмотря на то, что все эти достопримечательности, Малену и Ниночка видели по несколько раз, сейчас они как бы, заново открывали для себя Черновцы. Глаза девушки буквально сияли от счастья и любви. Она была благодарна Евгению только за то, что родной человек просто существует на свете!

Далее, друзья вошли в небольшой сквер, где уселись немного отдохнуть на скамейке. Кавалер обнял даму и, не сдержав сильных чувств, поцеловал милую ну прямо в алые губки. И барышня на этот раз сопротивления практически не оказывала. Взаимные поцелуи следовали один за другим, и хотелось думать, что неземному блаженству, конца не предвидится! Оба, буквально ошалели от счастья и не могли насмотреться, друг другу в глаза. Тем более, что подобного ни один из них, еще не изведывал в жизни...

Позднее, мечтатель повел подругу чрез Центральную площадь и ратушу в кинопалац. Фильм, что молодые люди там посмотрели, был будто бы на заказ. «Реальная любовь»: романтическая комедия, действие которой происходит в канун Рождества. Двое находят вторую половинку, когда, казалось бы, потеряны все надежды на лучшее. И неважно, сколько им лет, важно то, насколько прекрасны взаимные чувства! Ниночка, крепко держалась за руку избранника, а кавалер ее жарко шептал, что пожертвует всем ради Вечной Любви! И это были, заметьте, далеко не праздные, лестные слова, а небывалое, набирающее безудержную мощь Безумие черновицкого, неисправимого романтика...

Проклятие черного мага

– Словом, несмотря на доводы рассудка, я подарил это необычное кольцо! – взволнованно продолжил Сэм-неудачник.

– Как отреагировала Ария? Ведь ни она, ни вы тогда не знали об истинной его, зловещей природе!

– В том-то и дело... Милая как ребенок радовалась, когда увидела золотое искушение. Тут же надела на безымянный пальчик, без конца рассматривая переливы чудного обсидиана. Девушка буквально таяла от удовольствия и, казалось, что над головой ее лучится солнце, а в глазах мерцают синие звезды.

– Ах, боже ты мой! – в отчаянии воскликнул растревоженный Эдгар.

– Ария крепко обняла любимого парня и покрыла лицо его страстными поцелуями. Эта сцена до сих пор живет в беспокойных, горестных воспоминаниях! В знак благодарности душечка подарила родному человеку серебряную цепочку с амулетом из малайской кости, на котором было выгравировано имя юной танцовщицы. Она всегда носила этот старый оберег на шее, и, когда тот оказался у будущего мужа, возвестила Сэму буквально следующее. «Береги, как зеницу ока, реликвию! Потому что в ней заложена частичка твоей единственной возлюбленной!...». После чего неудачник более никогда уже не видел улыбки на лице обреченной на лютую, ужасную смерть...

– Вы произнесли... слово «смерть»?!.. Так что же, все-таки, произошло?!

– На следующее утро моя красавица внезапно почувствовала себя плохо. Беспричинно вдруг разболелась голова, тело покрылось испариной, появился и хриплый кашель. Сначала солнышко крепилась, пытаясь делать необходимые работы по дому, но потом, к несчастью, слегла. Родители вызвали лекаря, однако тот лишь разводил руками, заявив, что, дескать, ничего пока понять не может. Тем не менее, он сделал кровопускание, прописал какие-то белые порошки и строго-настрого приказал не вставать с постели.

К вечеру Арию охватила жуткая лихорадка; больная временами теряла сознание, начинала бредить. Я неусыпно находился у ложа: менял компрессы, постоянно утешал. Давал глотать те горькие белые порошки, подносил обильное питье. Однако тщетно – юному созданию ничего, увы, не помогало!

– Представляю, какая катастрофа обрушилась на вас! – Эдгар сочувственно взял за руки готового зарыдать матроса.

– О, вы не можете представить тогдашнего моего душевного состояния!

– Может быть. Но Сэму необходимо во что бы то ни стало выговориться! Уверю – после этого наступит хоть какое-то, но облегчение!

– Спасибо за добрые слова. Дальше происходило следующее... Наутро моя невеста стала практически уже неузнаваема! Страшно похудела, лицо было изможденным, бледным, губы пересохли, а глаза ввалились. Однако Сэм не терял надежды, что любимая все равно поправится. Помимо лекаря, обратился еще к старой, многоопытной и мудрой знахарке. И вот, эта древняя старуха и поведала о жестоком, бешеном проклятии, что наслал на несчастную Арию черный, одержимый маг Гарсиэль!

– Но почему именно на юную, ласковую, честную бедняжку?!

– Потому что маг всем сердцем ненавидит Юность, Красоту и Честность! Потому что он терпеть не может, когда кто-то бесконечно счастлив, добр, по-настоящему любим!

Пораженный до глубины души, Эдгар лишь покачал головой.

– Так вот. Знахарка мне сообщила, что причина недуга Арии заключена в этом самом кольце! А таких колец Гарсиэль изготовил четыре, и распространил их по всей Арсее. То есть, наверняка существуют или возникнут другие жертвы рокового проклятия! Причем, про-

клятие это может проявляться самыми разными способами. Все дело в кольце, которое кто-либо по незнанию вдруг наденет на палец! А значит, и умрет рано или поздно, в непередаваемых, ужасающих муках.

- Вы избавились от этого мрачного «украшения»?
- Естественно!.. Пошел к кузнецу и расплавил адскую, хитроумную приманку!
- Ну, а потом что стали делать?
- Потом закопал бесформенное золото в землю!
- Надеюсь, глубоко?
- Глубже не бывает! И никто не сможет догадаться, где это укромное место.

Эдгар поинтересовался:

- Старуха хоть сказала, что нужно предпринять для спасения Арии?
- Она заявила, что проклятие снимется лишь горьким настоем мирны, растущей высоко

в горах. Но этот цветок чрезвычайно редко встречается, если вообще можно его отыскать. Тем же вечером я отправился в горы, оставив больную пока на попечении родителей. Бродил несколько дней и, все-таки, на Говежской скале вдруг обнаружил искомое растение! Однако, обнаружил-то, увы, слишком поздно. Когда Сэм вернулся домой, ему сообщили, что милая, к несчастью... скончалась!.. Муки ее были неопишуемые: тело сводило судорогами, изо рта шла пена и кровь, кожа почернела и пошла волдырями! И родственники срочно, похоронили невесту, потому что запах разложения стоял невыносимый...

– Ну, а что великие боги Арседеи?! Почему они не помогли?! – вскричал в страшном смятении парень.

– Этого я не знаю... – ответил обессиленный «муж». – В общем, такая трагическая, мрачная история. Смерть Арии теперь тяжким грузом лежит на совести неудачника. Если бы не то проклятое кольцо, солнышко до сих пор была бы жива. И мы обязательно стали бы с нею необыкновенно счастливыми людьми!

– Но вы же хотели лишь преподнести радостный подарок! Намерения были чистыми и абсолютно благородными! Не следует зря обвинять себя, потому как вины Сэма здесь нет никакой!

– Все равно, любимая мертва, и ее уже никогда не вернуть. Но потери, как всегда, преследуют измученного человека! То единственное, что осталось от невесты – серебряная цепочка с амулетом – буквально вчера неожиданно пропала! Очевидно, когда поднимал мешки в трюме, цепочка почему-то порвалась. Я искал ее, как мог, опросил бывших там матросов, однако это не привело тогда ни к каким результатам!

– А может, кто-то прикарманил украшение?

– Не думаю. Хотя, когда работал в трюме, рядом шастал вечно пьяный, корабельный плотник Джон. Капитан не гонит его из жалости и благодарности. Когда-то плотник спас хозяину жизнь, и это обстоятельство удерживает пока на плаву запойного забулдыгу.

– Постараюсь помочь вам... – призадумался Эдгар. – Нужно найти подход к этому Джону, и, возможно, драгоценная реликвия вскоре отыщется.

– Очень бы хотелось. Хочу сказать искреннее спасибо, что выслушали исповедь Сэма и принимаете участие в его трагической судьбе!

– Быть может, и мое положение не менее трагично. Мы – родственные души, и тут уж ничего, как думается, не попишешь. В общем, до встречи, и не падайте духом! Рад был познакомиться. Все будет, со временем, у нас хорошо!

И молодые люди пожали друг другу горячие руки.

Перед разлукой

У Ниночки подходила к концу нелегкая сессионная пора. Девушка постоянно жаловалась – как непросто сдавать экзамены на первом курсе. Евгений, разумеется, как мог утешал и поддерживал ее, ибо сам недавно был неопытным, юным студентом.

Романтические отношения влюбленных оформились уже настолько, что оба не могли и дня обойтись друг без друга. А когда кратковременно разлучались – непередаваемо скучали и только и ожидали встречи. Парочка обошла с прогулками почти все Черновцы и взахлеб делилась необыкновенными впечатлениями. Ведь когда сильно любишь, окружающий мир и люди видятся совсем иначе – в розовом цвете. Кажется, что мир создан для собственного «я» с милою принцессой; причем, гордишься красотой пассии и чудесными душевными качествами...

Западно-украинское лето было практически в самом разгаре. Все округ благоухало; стояла жара, город днем раскаливался до предела. Малену находился в офисе, но работа совсем не клеилась у парня. Включив кондиционер, товарищ предался обычным своим, мечтаньям и грезам. Он вспоминал юную барышню и ее робкие, неумелые поцелуи. Ах, как это до самозабвения приятно – чувствовать прикосновение таких мягких и нежных девичьих губ!.. А каково ее признание, причем, на родном румынском: «Ту мие таре ымь ештэ драг. Еу, кред, кэ ничи-одатэ ну м-ой деспэрти ку тине...»! То есть: «Ты мне нравишься очень. Никогда, наверное, не расстанусь с тобой...». До чего же сладко внимать столь прекрасные слова от любимого, никем не заменимого человека!

«Слава богу, что отношения наши складываются замечательно... – рассуждал романтик. – Еще немного, ну, пусть через полгода – и можно поднимать вопрос о женитьбе. Иными словами, сделать предложение, и, как думается, милая вряд ли ответит отрицательно! Единственное, что может воспрепятствовать браку – это то, что дивчина окончила всего один курс универа. Но ведь многие студенточки выходят замуж еще во время учебы! Так что лапочка, (если любит), скоро станет носить фамилию Малену! Однако до свадьбы, как (она) призналась, физический контакт в любом случае недопустим. Впрочем, я и не настаиваю в оном деликатном отношении. Ибо платоническое чувство только делает, обоим благородство и честь...»

Но каковы бы ни были захватывающими (какими бы ни были) мечты Евгения, в реальности вышло, увы, по-другому. Причем, судьба распорядилась настолько мрачным образом, что бедняга даже и ожидать такого не мог. Впрочем, не будем пока забежать вперед – дама и кавалер этим летом были по-настоящему счастливы. Единственное, что отравляло в июньской идиллии жизнь – почти месячная разлука, в виду отъезда Ниночки в Одессу, на море. А уезжала она вместе с матерью к тамошним родственникам погостить. Парень же оставался в Черновцах, хотя и тоже хотел отправиться в путешествие. А путешествовать неисправимый мечтатель обожал всегда, поскольку лишь на природе душа его находила несказанное отдохновение...

В преддверии столь длительного расставания, Малену повел «солнышко», не куда-нибудь, а в китайский ресторан. Но предварительно они посетили еще одно любопытное место: туристический комплекс «Аква-плюс» в Сторожинце.

Комплекс расположен всего в 11-ти километрах от Черновцов. На живописном берегу озера, в селе Камяна Сторожинецкого района. Отдых здесь весьма отменный и изысканный, потому товарищ и выбрал это место. Великолепный пляж, беседки, водные аттракционы; несколько мотелей, бильярд, рыбалка, охота на косуль и кабанов. Хотя влюбленные, естественно, не бродили с ружьями наперевес по местным лесным уголкам. Друзья купались и загорали, катались на водном велосипеде, любовались почти ручными лебедями, заходили в ресторан. Кавалер фотографировал Ниночку на фоне восхитительных пейзажей, и девушка хранила эти снимки позже, как «святую» хронику их романтических, нежных отношений.

Ах, какие же чувства переполняли молодых людей! Яркое солнце, голубая водная гладь, малахитовые леса и поляны!.. Наконец – общение не только друг с другом, но и массой праздного отдыхающих туристов. Несомненно, это было самое счастливое время, которое испытывали влюбленные сердца. Во всяком случае, для Малену жизнь тогда преисполнилась подлинного, глубочайшего смысла. Ведь парень был старше по годам, и юная леди как казалось, отвечала искренней взаимностью, открытостью. А такого с повидавшим жизнь мечтателем, по большому счету, никогда еще и не бывало, если прямо говорить...

А потом, перед самым отъездом пассии, Евгений повел красавицу в китайский ресторан. Но еще до этого, к своему удовлетворению, познакомился с ее родителями. Иными словами, милая пригласила бойфренда аж к себе домой, можно сказать – в самый тыл! Знакомство состоялось, «жених» пришелся по душе обоим «предкам», и данное обстоятельство только укрепило и без того безоблачные отношения.

...Экзотическая кухня китайской ресторации и вправду поражала воображение. В меню были представлены... акульки хвосты, бычьи «гордости», а также лягушачьи лапки в соусе. Подавали здесь, и утку по-пекински, рис с овощами по-сычуански, различные морепродукты, жаренные в чугуне. Соответственно, официантки, стены, освещение, музыка – все было стилизовано в лучших китайских традициях. Романтик бросил на алтарь любви 108 гривен, однако «невиданная жертва» вполне, оправдывала себя. Ибо очи дивчины, в буквальном смысле светились обожанием, а это для влюбленного представлялось наивысшей наградой и ценностью.

– И все-таки, очень жаль, что ты уезжаешь на целый месяц! – под занавес вечера признался «повеса».

– Экзамены сдала на все пятерки! Выходит, заслужила отдых... – попыталась пошутить враз погрустневшая душечка.

– А я отправлюсь, видимо, в Карпаты, чтоб не так было скучно. Или по замкам-крепостям, или же... В общем, пока не знаю, если честно признаться.

– Но ведь месяц, – это, в принципе, не слишком и долго. Переживем, как-нибудь, дай-то Бог.

– Просто, не представляешь, как мне будет не хватать наших встреч!

– Взаимно... – зарделась весьма польщенная барышня. – Но можно и позвонить иногда?

– Безусловно, что буду звонить каждый день!

– Ну уж, каждый-то день совсем и не нужно!

– Короче, Ниночка, я люблю тебя! Еу те юбеск! И этим, все сказано!

– Мулцумеск. Спасибо... – едва слышно, ответила девушка и отвела стыдливо глаза, полные слез.

...На следующий день любимая уехала с матерью из Черновцов в Одессу.

Благородный пьянчуга

В скором времени, «Оморно» должен был подойти к берегам древней Аргонии. Эта земля – один из больших островов Арседеи, разбросанных по Китайскому морю. А всего таких островов на карте капитана Нолта, насчитывалось семь. Каждый представлял собой определенную страну, со своими обычаями и традициями, законами и языком. Назывались таинственные земли соответственно: Аргония, Кайнас, Криптус, Лаврия, Варгозия, Гарден плюс Нозерленд...

Две недели прошло с той поры, как спасенный незнакомец находился на корабле. Эдгар практически поправился, но память к нему так и не вернулась. Парню приходилось заново обучаться премудростям ремесла. И конечно, поначалу новичок был лишь на подхвате. Закрепить ли стаксель, подраить, где надо, палубу, помочь коку перетаскать мешки и прочее. Затем, шло обучение фехтованию и канонирскому делу, военной морской тактике, а также рулевому искусству.

Позже, командор Нолт с помощником преподали и азы кораблевождения: навигацию, ориентирование по звездам, простейшую лоцию, управление парусами. И везде ученик проявлял недюжинные способности – схватывал все налету, докапывался до самых тонкостей, понимал сущность поставленных вопросов. К примеру, как надежно и безопасно пройти рифовые отмели; как пользоваться картой и секстантом; насколько приспустить, либо приподнять паруса; когда идти по курсу, собственно, на всех ветрилах.

Кстати, Эдгар практически самостоятельно освоил и плотницкое дело. Но конечно, не самые его вершины, а основные, что ли, навыки. Он не забыл обещания, данного новому товарищу – матросу Сэму. Тот подозревал в краже амулета корабельного плотника Джона, запойного пьяницу. И вот, подошло то время, когда «юнга» решил, что нужно разобраться насчет потерянного оберега. Потому как вещь эта была очень дорога человеку обиженному незаслуженно судьбой.

...Неисправимого пьянчугу он нашел в дальнем трюме спавшим без задних ног. В трюме находился провиант и товары для торговли в портах Аргонии. Мешки с солью и зерном, шкуры животных, бочки с маслом и смолой. А также сухари, солонина, конечно, пресная вода, лук, сухие овощи и фрукты.

Плотник был уже преклонного возраста, шестидесяти с гаком лет. Валялся он прямо на полу, в помятых штанах и грязной рубашке. Рядом, перекатывалась бутылка рома, опустошенная горьким забудыгой.

Парень попытался растолкать спящего мертвым сном старика. С большим трудом, но все же удалось это сделать. Джон раскрыл слипшиеся глаза, вытер слюну с бороды и смачно выругался в воздух:

– Лопни моя селезенка! Какого черта?!.. Да дайте поспать, выродки маракайбуса!

И снова, уткнулся носом в пол, истоптанный сапогами матросов.

– Сейчас я тебе устрою! – взорвался от негодования, Эдгар. – Такого бесполезно будить, но есть же проверенное средство!

Новичок поднялся на палубу и нашел деревянное ведро с привязанной веревкой. Бросил его за борт, зачерпнув аж до краев холодающей морской воды. А затем, с ведром этим, сызнава спустился в трюм, дабы привести пьяницу, наконец, в нормальное чувство.

– А ну, как нам искупаться после выпитого рома! – и облил спящего алкоголика с ног до головы!

– Проклятье!!! Оу-у!!! – заорал, вскочивший, как ошпаренный, старик. – Да ты кто такой, чтобы так со мной поступать?!

– Я Эдгар, новичок, над которым Джон смеялся в свое время!

Плотник, было, выхватил из-за пояса острый кинжал. Но вовремя, остановился. Черты грозного лица, постепенно, разгладились.

– А-а, это незнакомец, которого спасли две недели назад? Приемный сынуля, выходит, нашего Справедливого Нолта?

– Так оно и есть. Дело неотложное имеется, поэтому и разбудил.

– Какое еще дело? Говори, болтай, да не заговаривайся слишком!

– Сэм в этом трюме потерял амулет, которым очень дорожил. Потому что перед смертью оберег подарила трагически погибшая невеста. Он говорит, что рядом околачивался не кто иной, как ты, хитрый лис!

– Амулет? Из малайской кости?.. А цепочка серебряная? Да?

– Именно! Значит, все же прикарманил, несчастный забулдыга?!

Плотник возмутился:

– Не прикарманил, а нашел! Посему, цепочка эта теперь уж мне принадлежит! Продам в Аргонии, и выпивки у Джона будет сколько нужно!

Поняв, что скандал и склока неминуемы, новичок слукавил:

– А сейчас глотнуть найдется или нет? Сдается – головушка трещит, что запросто готова лопнуть!

– А что, можешь мне помочь? Надо-то совсем чуть-чуть! – с надеждой спросил бедняга.

– Да завалилась тут бутылка. Только чем расплачиваться будешь?

– Черт возьми! Знаешь, парень, а ведь я не прав насчет сэмовской вещички! – вдруг нашелся весьма смущенный старикан.

– Но амулет теперь-то – личная собственность, как понимаю!

– Никогда!! – ударил себя в грудь оскорбленный алкоголик. – Джон пока еще – честный человек! И совесть его всегда была чиста!

– Слышал, вы спасли когда-то капитану Нолту жизнь...

– А вот об этом, брат, не стоит говорить, – дед внезапно помрачнел. – Ну и что. Человек и вправду был у смерти в пасти.

– Скромность делает честь. Да вы просто герой! Я преклоняюсь. Более того...

– Тащи бутылку, и получишь, что надо! – проворчал плотник, и ушел в угол трюма, сгорбленный, как казалось, непосильной душевной ношей.

...Бутылку рома «юнга» попросил у помощника капитана – Стейта. Вкратце объяснил ситуацию и оснеец, разумеется, вошел в положение. А затем отнес этот ром благородному пьянице. Плюс еще – помог Джону заделать трещину в трюмовом отсеке. После шторма она представляла реальную угрозу кораблю. После же, с возвращенным амулетом, отправился к Сэму. И от всей души вручил ему драгоценную реликвию. Радости молодого матроса не было границ! Ведь бедный и не надеялся, что подарок Арии когда-то отыщется. А тут – на тебе! Оберег вновь, оказался в руках!.. «Я пред тобою в неоплатном долгу!» – признался парень верному товарищу. И как выяснится позже, матрос сдержит свое слово. И не раз выручит Эдгара из неминуемой беды. Ибо человеком слыл, действительно очень благодарным.

...Видения впавшего в полукомаutoзное состояние Малену набирали все более яркие краски. Очевидно, объяснялось это как внутренней логикой развития состояния, так и действием сильных препаратов, что вводили, больному обеспокоенные врачи. Вместе с тем, видения чередовались с «нормальными» воспоминаниями, потому что такова была особенность полубессознательного возбуждения психики Евгения. Но так или иначе, лучше пациенту, отнюдь, не становилось, и врачи только разводили руками, когда родственники спрашивали – долго ли продлится случившийся кошмар...

Часть 2

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОЛЬКО НАЧИНАЮТСЯ...

Хотинская крепость

После отъезда Нины, несчастный влюбленный долго не мог найти душевное равновесие. Казалось, что потерял самое трепетное, чем только по-настоящему дорожил в своей жизни. Дивчина, постепенно, заняла в ней практически центральное место. И когда действие «наркотика» резко прекратилось, начался «синдром отмены», ужасные «абстинентные ломки». После стольких дней безоблачного, яркого счастья наступило тяжелейшее «похмелье». А иначе говоря – депрессия одиночества, депрессия нехватки главного человека.

Малену понимал, что выйти из этого состояния можно лишь по возвращении любимой. А пока необходимо как-то отвлечься от унылых мыслей, чем-то занять истосковавшееся сердце. Нет-нет, товарищ даже близко не допускал возможности погулять с другими девчонками! Ниночка теперь была для однолюба фактически единственной, неповторимой, никем незаменимой дамою сердца. Но, однако, что же делать, чтобы не сойти с ума, не надорвать измученную душу?! Работа у черновицкого романтика не спорилась – на дворе, стоял жаркий, разомлевший от солнца, одуряющий июль.

«Нужно срочно тоже отправляться в путешествие, отдохнуть! – решил для себя, выстраданно, «погибающий Вертер». – Позову лучшего друга Олега, и рванем с ним на пару по ближайшим замкам-крепостям!.. Сначала, посетим Хотинскую крепость, а потом можно обследовать замок в Каменец Подольске! Поедем на машине, но возьмем палатку на всякий случай, кое-какие продукты да необходимые вещи. На работе попрошу отгулы на несколько дней, и более, вроде бы, ничего и не требуется...».

Олег Бецик с огромным энтузиазмом воспринял предложение Малену. Познакомились они еще в то время, когда учились в универе города Черновцы. Как и Евгений, парень этот был отчасти историком, а посему также обожал путешествия по историческим местам, но не только по ним. Обоим ужасно нравилось исследовать старинные постройки типа замков, монастырей, осматривать древние руины, катакомбы, арки и башни. Оба слыли идеалистами и мечтателями, и это, собственно, и спланивало родственные души, горячие сердца.

Бецик по происхождению был наполовину кавказцем, армянином. (Причем, тут примешивалась еще и персидская кровь). Поточнее: мать Олега родилась в Армении, а отец в тогдашней УССР. Как и многие украинцы, при выборе профессии отец предпочел службу в Вооруженных Силах. Окончил военное училище и стал классным специалистом-топографом. Семья, в виду его военной специальности, где только, понятно, не жила. Родился парень в Азербайджане, потом перебрались в Таджикистан, затем в Узбекистан и прочее. Пять лет родитель находился в командировке в США, в Нью-Йорке, а семья оставалась в Украине. Естественно, капитан хотел получить вид на жительство, но в конце 80-х вынужден был вернуться назад. А побоялся того, что КГБ будет преследовать родных. В настоящее время он – офицер украинской армии, полковник, а мать – терапевт, уехавшая из города на заработки в Италию.

Товарищ Евгения много рассказывал о своей бабушке-армянке. Имя женщина носила Айда Геворкян, и проживала в Ростове-на-Дону. Так вот. Эта бабушка – известная в тех краях гадалка и, более того, ее слава добралась почти до самой Москвы. А гадала женщина очень хорошо – все предсказания удивительным образом сбывались! Среди клиентов посему оказались известные российские политики, бизнесмены, а также и люди искусства, сцены. Взять, к примеру, Диану Гурцкую, не видящую, но чрезвычайно талантливую певицу. Романтик,

кстати, через пару лет тоже обратится к старушке за советом, и то, что вещунья обещала, то, в принципе, и случилось позднее. А просил-то совета, касаемо любви конечно же с Ниночкой, когда отношения уже дали, к несчастью, непоправимую трещину...

...Настроение у обоих путешественников было архиприподнятым. Еще бы! Долгожданный тур по древним историческим местам, наконец, начался! Друзья, погрузив в «Ауди» Малену поклажу, тронулись, торопясь из Дуян (Черновцов) в славный город Хотин. И это восхождение к необычному и интересному обещало изумительные впечатления, которые чужды, увы, «здравомыслящим» обывателям.

А добираться до Хотина нужно было всего-то 65 километров. Евгений и Олег без конца восхищались живописными пейзажами окрест. Нехитрыми буковинскими селами, зелеными холмами и долинами... Солнце ярко освещало неутомимым туристам дорогу среди дивного этого раздолья. Теплый ветерок обдувал возбужденные лица молодых чудаков, посвятивших себя приключениям. Одним словом, после часа езды завиднелись строения древнего городка. А чуть в отдалении – башни суровой крепости-замка, расположенной по склонам быстрого, голубеющего под небом Днестра.

Хотинская крепость в начале 11 века была одним из первых сооружений в цепи оборонных укреплений киевского князя Владимира Великого. Деревянная цитадель неоднократно перестраивалась и увеличивалась, и к 13 веку стала важным форпостом Галицко-Волынского княжества. С приходом монголо-татар, князь Даниил Галицкий заменил деревянные стены каменными. А в 14 веке воевода Стефан когда крепость вошла в состав Молдавского княжества, достроил новые стены, поднял уровень двора и расширил территорию замка. Были вырыты также глубокие подвалы для размещения провианта и казарм воинского гарнизона.

Благодаря своему расположению, Хотин быстро стал центром развития промыслов и торговли. Здесь регулярно проводились шумные ярмарки, собиравшие европейских купцов, пока, принадлежавшие в то время полякам, эти земли не захватили турки-османы. На дымящемся, сожженном Подолье, украинские казаки объединились с польскими войсками. И в 1631 году разразилась грандиознейшая битва позднего средневековья – Хотинская война. Крепость была осаждена многотысячной турецко-татарской ордой, «сама земля тряслась и горела...», но защитники твердыни выстояли, турки потеряли 80 тысяч человек. Сокрушительное поражение могучей армии стало переломным моментом в истории Западной Европы, ознаменовав начало распада колоссальной Османской империи...

В последующие века цитадель осаждалась еще не менее пяти раз вплоть до начала 19-го века. Осады эти происходили, главным образом, в периоды русско-турецких войн, однако, не только. В настоящее время на территории форта организован Национальный историко-культурный заповедник. Здесь в разное время снимались популярные художественные фильмы «Захар Беркут», «Д'Артаньян и три мушкетера» и многие другие.

В 2008 году на территории крепости производились съемки «Тараса Бульбы» с Богданом Ступкой в главной роли. В мае, в древних замковых стенах, проводится ежегодный фестиваль исторической реконструкции средневековья «Битва наций». Хотинскую твердыню посещают массы туристов, унося с собой незабываемые впечатления от стародавней ее мощи, красот приснопамятной, славной истории удивительных, а порой и призрачных мест.

Ночной кошмар

С каждым часом «Оморно» приближался к берегам долгожданной Аргонии. Стране с теплым климатом, буйными лесами, страшными вулканами. По расчетам капитана, до нее оставалось менее полусуток пути. Стоял поздний вечер; мрачное небо окрасилось по краю кроваво-черной, пугающей зарей. И этот нехороший знак немного беспокоил опытного старика, заставлял внутренне сомневаться относительно успеха перехода к крупному острову.

И действительно, опасения Нолта оказались небезосновательными. Буквально через час взволнованный Стейт, ворвавшись в каюту, сообщил потрясающее известие:

– Мачтовой в 45 кабельтовых только что заметил приближающийся корабль! По всем признакам – это пиратское судно кровожадных, безжалостных нордов!

– Да вы что!.. О, черт, как некстати! Не хватало схлестнуться с этими мерзкими ублюдками морей!

– Что будем делать, командор?! Принимать бой или пытаться, оторваться от них? «Оморно» перегружен товарами, и от погони далеко, скорее всего, не уйдет!

– Надо быть готовыми к любому повороту событий! Надвигается ночь. Возможно и удастся избежать нежелательного столкновения! Но, тем не менее, необходимо известить команду о подготовке к нападению пиратов! Главное здесь – спокойствие и хладнокровие! Еще никогда «Оморно» не сдавался на милость каким-то жалким бандитам-оборванцам с проклятого Севера!..

Следует сказать о том, что норды – это народ, что проживает на севере Арседеи, в так называемом Нозерленде: группе островов с беспощадным, суровым климатом, где практически вечно царит зима, и лишь поздней весной и летом климат немного смягчается и холод сходит на нет. Это край жестоких, выносливых воинов, которые вынуждены заниматься пиратством и грабежом, чтобы выжить в подобных нечеловеческих условиях, где растут одни мхи и лишайники, да карликовые деревья среди обнаженных, неприветливых скал.

Одним словом, сама лютая Природа сделала нордов прирожденными воинами, бороздящими моря в поисках вожаемой добычи, женщин и рабов. И горе было тому, кто попадал на острые клыки безжалостной «волчьей стаи», не знающей ни пощады, ни сострадания к бесчисленным жертвам, решившимся на опасное плавание по водам, не сулившим ничего, увы, благоприятного!..

...Капитан Нолт с помощником спешно вышли на палубу. Вся команда была уже на ногах: люди находились в сильном возбуждении. Тут и там раздавались воинственные, а то и неуверенные голоса. Небо над «Оморно» было черным, фактически подступила тревожная, жуткая ночь. Освещение на корабле оставалось пока незначительным, горели лишь сигнальные, слабые фонари. В то время как на горизонте парусник безумцев освещали многочисленные факелы, и он стремительно приближался к объекту своей неумной, разбойничьей алчности!

– Матросы! – обратился взволнованно Нолт к жадно внимающим слова его людям. – Мы прошли сообща через массу тяжелых, опаснейших испытаний! Чрез смертельные бури и штормы, нехватку еды и ужасную жажду! Неужели грубые, неумытые головорезы нас одолеют?! Неужели путь славного гукора «Оморно» бесславно закончится?!

– Нет, командор! Такого никогда не случится! Экипаж будет драться до последнего, подобно аргонским леопардам!! – прокричали в толпе. И все, кто находился на верхней палубе корабля, одобрительно зашумели:

– Мы разорвем их на части! Угостим пушечным залпом!

– Пусть только сунутся! Возьмем на бордаж и всех перережем!

– Они еще пожалеют, что связались с беспощадными мстителями!!!

– Да будет так, верные сподвижники! – выхватил саблю капитан. – Зажечь факелы! Выка-
тить пушки и ядра! Покажем этой банде насильников, на что способны аргонские леопарды!!!

Яркий свет пылающих факелов осветил готовую к смертельному бою команду торго-
вого судна. Помощник капитана Стейт приказал дать предупредительный залп по неприятель-
скому паруснику. Раздался оглушительный гром десятка орудий и дым окутал бесстрашный
«Оморно»!..

Но что это? Когда дым рассеялся, гарб злобных нордов, внезапно остановил погоню и
завертелся на месте. Очевидно, несколько ядер достигли-таки своей цели, слегка повредив
такелаж. Пираты смешались, снизив в нерешительности нужную скорость. Чего-чего, но они
никак не ожидали, что атакуемое судно будет вооружено артиллерией. По их первоначальному
мнению, торговый корабль представлял собой безобидную и легкую добычу. А тут вдруг «сла-
бая посудина» показала нешуточный оскал!.. Но растерянность северных грабителей, к несча-
стью, оказалась лишь временной, недолгой. Несмотря ни на что, их врожденная воинствен-
ность вылилась тотчас же в непомерную агрессию, и погоня за перегруженным гукором вскоре
возобновилась с новой силой.

Однако драгоценное время было безвозвратно упущено. Мудрый «босс» правильно рас-
судил, что не стоит ни под каким предлогом вступать в бой, рисковать дорогим товаром судна
и жизнями матросов. Он приказал потушить факелы и поднять запасные паруса, надеясь ото-
рваться от погони под покровом ночи. И это ему почти удалось – вынужденная задержка в стане
бандитов дала возможность значительно проскочить вперед. Норды остались далеко позади,
но все равно представляли реальную угрозу торговому паруснику.

Нолт решил доверить штурвал приемному сыну Эдгару. Чтобы посмотреть, как он себя
покажет в неординарной, трудной ситуации. К середине ночи огни пиратского корабля прак-
тически исчезли из вида, однако это вовсе не значило, что следовало расслабиться и пустить
дело на самотек. От коварных злодеев можно было ожидать что угодно, поэтому на «Оморно»
экипаж находился в полной боевой готовности.

И действительно, ближе к утру мачтовой внезапно... вновь увидел очертания неприя-
тельского судна! Но на этот раз оно оказалось почему-то правее – буквально в 35-ти кабельто-
вых! Упрямые твари ни за что не хотели упустить лакомую добычу и погоня, которая, было,
закончилась неожиданно, вновь стала угрожать, казалось бы, неминуемым столкновением сил!

Напряжение членов команды гукора достигло критической точки. Возбужденные люди
готовились к неизбежному, кровавому побоищу. Нолт отдавал последние распоряжения обна-
жившим кинжалы и сабли матросам. Все говорило о том, что лишь очень немногим удастся
дожить до восхода аргонского солнца.

Но именно на рассвете на море начал сгущаться... сильный туман! Молочные облака его
быстро обволакивали поверхность прогретой воды. И это, собственно, и предредило исход
ночного преследования страшных пиратов. Видимость стала настолько ограниченной, что
невозможно было разглядеть человека в двух шагах от себя. Командор посему резко изменил
курс корабля, пытаясь запутать растерявшихся, но отнюдь не отступающих нордов.

Враги не имели, теперь представления, куда и за кем править судно. А кэп лавировал
среди тумана, уходя все дальше и дальше от погони. Между тем, он прекрасно понимал, что
берега Аргонии совсем недалеко. Однако существует опасность столкновения в тумане с при-
брежными рифами.

«Только бы появилась достаточная видимость! А там смогу провести наш «Оморно» по
безопасному, верному пути! Уроды наверняка побоятся приблизиться к острову! Поэтому их
можно уже списать со счетов!» – рассуждал, сильно нервничая, старый бывалый мореход.

– Держись, сынок! Скоро Аргония! Мы идем на всех парусах! Но рифы героям не
страшны! Поверни-ка немного правей! Вот так! – направлял действия рулевого измученный

Нолт. И Эдгар, понимая, что в любое мгновение может погубить бесценный корабль, покрывался каплями холодного пота, но крепко держал доверенный командором штурвал.

К счастью, когда начало вставать солнце, осветившее золотом отважные паруса, – клубы тумана постепенно стали рассеиваться! И мачтовой Галезия, увидев береговую кромку вдалеке, не помня себя закричал во всю глотку: «Земля!!!.. Земля, братцы!! Мы спасены!!! Это Аргония!!! Это прекрасная наша Аргония!!! О боги Арседеи! Мы наконец СПАСЕНЫ!!!».

В подземелье и над пропастью

Евгений и Олег оставили машину на стоянке, недалеко от крепости. А потом, с другими туристами, направились по тропинке к средневековому форту. Нужно было по деревянному мосту пройти через замковый ров к воротам так называемой Въездной башни, и через арку ее, прошествовать уже, собственно, на территорию заповедника.

Заплатив двадцать гривен за вход, друзья, наконец, очутились в непередаваемой атмосфере незабвенной старины. Впрочем, соответствующее настроение охватило их еще на подходах к твердыне. А именно, когда башни и высокие стены как бы приоткрыли давно ушедший, богатый яркими событиями, мир. И это суровое величие давнишних веков заставило биться сердца двух исследователей частыми, восхищенными толчками.

Организовав группу из двух десятков человек, гид повел толпу на экскурсию по достопримечательностям замка. Товарищи сразу откололись от туристических зевак, предпочитая разбираться самостоятельно в особенностях цитадели. Тем не менее, время от времени они примыкали к группе, потому как было интересно побывать в запланированных экскурсией местах. Однако главные любопытнейшие находки, по их мнению, располагались совсем в других, что ли, «плоскостях истории».

А считали-то так по следующей причине. История не терпит обывательского отношения. И подход к предмету должен быть серьезным, с полной отдачей. Общая картина исчерпывающего знания никогда и никому не даст. Поэтому необходимо изучать хоть незначительные, но очень важные детали. Ибо через них мы, собственно, и познаем закономерное и объективное, и только через них разгадываем тайны давно минувших, дерзновенных дней...

Древняя крепость покоится на крутых склонах правого берега Днестра. Окружают ее также и рукотворные рвы, в настоящее время не заполненные водой. Каменные стены, украшенные узорами из красного кирпича, высотой до сорока метров, а шириной до пяти. Стены неоднократно разрушали осаждавшие, а затем их вновь восстанавливали и отстраивали те, кто становился полноправным хозяином Хотинского бастиона.

Сначала путешественники осмотрели замковый двор, поделенный на две неравные части. Первая часть – так называемый двор Воинов – больше по площади, с глубоким колодцем по центру (глубина аж 70 метров). Княжий двор (или Комендантский) расположен между Комендантским дворцом и Северной башней. В этом месте когда-то была красивая аркада-галерея, носившая архитектурные черты Ренессанса.

Друзья долго любовались необычным дворцом, украшенным шахматным орнаментом из красных и белых кирпичей. Естественно, романтик фотографировал все, что заслуживало внимания. Входы «чертога» и очертания окон исполнены давними строителями в готическом стиле. В подвалах же здания расположены помещения где хранилось оружие, доспехи и разное продовольствие. В свое время там размещался также и гарем, турецкие бани, включая миниатюрный, изумительный, как поговаривают, бассейн.

Евгений и Олег поднялись на боевую площадку стены и обошли весь форт по периметру. Естественно, восхищению двух искателей приключений не было границ!

– Смотри, смотри! – кричал Малену, обводя рукой панораму, что открывалась с высоты оборонительных стен. – Какая красота! Какие просторы!.. А Днестр насколько широк и приутолен в этих старинных местах!

– Представляю, как штурмовали замок турки-османы! – возбужденно отвечал ему Бецик. – Как на головы врагов защитники бросали камни, лили кипящую смолу, кипятки; какая тут вершилась кровавая бойня!

Потом друзья осматривали оборонительные укрепления замка. Привлекала внимание, естественно, самая крупная из башен – Северная. Она имеет прямоугольную форму и рас-

полагает тремя ярусами бойниц для артиллерии. Рассчитывалась башня на самостоятельную оборону, как последний оплот, в том случае, если неприятель захватил бы мощную твердыню целиком.

Кроме Северной, имеются еще четыре башни: Въездная – над воротами цитадели, Восточная, Юго-западная и Комендантская. Боевая площадка, тянущаяся по периметру стен, защищена каменными зубцами, высотой в три метра...

Спустившись с площадки, товарищи примкнули к группе экскурсантов.

Кроме дворца на территории форта сохранилось здание двухэтажного жилого дома. Когда-то в подвалах его располагалась тюрьма, как для пленников, так и провинившихся воинов крепости. На первом этаже – диорама Хотинской битвы с музыкальным оформлением. Здесь же туристы приобретали сувениры с гербами города и местными видами. А на втором этаже любовались фресками небольшой замковой церкви 15-го века. Знаменательно, что окна этой церкви в беспокойные времена служили также и бойницами.

Поздней, экскурсанты заглянули в подвалы и подземелья Хотинского бастиона. Через арку мрачного входа спустились по довольно узкому туннелю вниз. Под Комендантским дворцом находилась запутанная сеть помещений, предназначенная, как говорилось, для нужд гарнизона и начальства. Посему, народу не терпелось лицезреть любопытные «объекты», о которых ему предварительно уже объявили.

Гид включил освещение и туристы направились по заданному маршруту. Низкие каменные потолки, мощные стены, небольшие оконца на уровне земли, что снаружи... Холод страшных подвалов, придавливающая жуть оказывают тяжелое впечатление на непривычных людей. Однако Евгений и Олег чувствовали себя здесь, как рыбы в воде! Их завораживала таинственность подземелий и яркие представления – что тут могло происходить в те стародавние времена.

Толпа осмотрела бывшие оружейные палаты, склады продовольствия и турецкие бани. А наши историки вновь откололись от всех, торопясь исследовать подвал, конечно, собственными силами!

Вскоре голос экскурсовода затих где-то за очередным поворотом. Парни с интересом заходили то в одно суровое помещение, то в другое. Двигались по какому-то длинному коридору с толстенными колоннами. Судя по всему, они далеко ушли от места, где оставили группу. Но это обстоятельство, как, ни странно, чудачков вовсе не волновало.

И тут-то неожиданно... и погасло освещение! Друзья вдруг оказались в абсолютной темноте! То есть, историки настолько увлеклись своими поисками, что и не подумали, что люди могут выйти наверх. И, следовательно, гид выключит свет, не заметив двух отсутствующих «профи»!

Сначала товарищей охватил, естественно, неподдельный страх. Но до паники дело не дошло, хотя и знали, что дверь в подземелье теперь, закрыта. Евгений и Олег, как слепые котята, двигались, натываясь то и дело на стены. И постепенно тревога охватывала их с нарастающей силой.

Так прошло почти тридцать с лишним минут...

– Что будем делать-то, Олег, а?! – спросил испуганный Малену.

– Видимо придется ждать, когда включат освещение!

– А может его включат только завтра?!

Бецик, однако, не терял самообладания.

– Ну, завтра – так завтра! Не помрем же здесь за одни сутки!

– А туристов утром может и не быть!

– Да куда они денутся! Еще сегодня, наверное, группа соберется!

Но так или иначе, попавшие в ловушку не стали ждать у моря погоды. Друзья решили, что все равно необходимо искать выход. А он, по их мнению, просто должен был отыскаться! Ведь

видели же полукруглые окошки на уровне земли, что снаружи. Следовательно, необходимо такое спасительное окно во что бы то ни стало найти!

И парням действительно повезло! Неожиданно заметили слабый свет, проникающий откуда-то справа! А когда зашли в очередное помещение, свет, как оказалось, лился как раз из наземного небольшого окна! Бецик и Малену чуть с ума не сошли от привалившей удачи! Однако, присмотревшись, поняли, что спасительное отверстие не такое и большое, чтоб можно было через него пробраться наверх. К тому же, от земляного пола оно находилось на уровне двух с половиною метров. А значит, нужно приложить немалые усилия, дабы оказаться на желанной свободе.

Олег сбоку от окна подставил сложенные ладони. И романтик, придерживаясь за стену, оттолкнулся от них, затем, одною ногой. К счастью, физически он был довольно крепким и, ухватившись за выступ, сумел подтянуться и вылезти наружу. Конечно, пришлось протискиваться через узкое отверстие, но все обошлось как нельзя благополучно.

Евгений выбрался на небольшую площадку у высокой стены. И понял, что оказался совсем в другой части крепости-замка. Впереди простирался Днестр среди долины, уходящей вдаль куда и хватало-то глаз. Тогда как площадка, где парень находился, практически сразу обрывалась... в пропасть глубиною в 100 с лишним метров!..

Долгожданная Аргония

По мере приближения к берегам острова, туман окончательно рассеялся. Солнце заливало лучами лазурные воды Большого Аргонского залива. Капитан Нолт провел судно безопасным путем, минуя гряду подводных коварнейших рифов. И это стоило немалых усилий, потому как команда совершенно вымоталась после событий кошмарной, напряженной ночи. «Оморно» находился на волоске от гибели, и люди выложились на всю катушку. А тут еще чертовы рифы!.. Пройдя же мимо них, матросы, наконец, вздохнули с облегчением, оставив позади все тревожения и страхи.

Эдгар передал штурвал другому рулевому и, пошатываясь от усталости, отправился на нос корабля. Он набрал полной грудью свежего морского воздуха, наслаждаясь обретенным душевным покоем. Закрыв, утомленно, глаза и долго стоял в неподвижности, слушая тишину да редкие крики гагид, что кружили над волнами и в небе. А когда приподнял тяжесть век, изумленному взору открылась... такая восхитительная картина, какой парень за всю свою недолгую жизнь никогда и нигде не видал!..

«Оморно» достаточно близко подошел к аргонскому берегу. И двигался на приспущенных парусах вдоль него. Ослепительные лучи жаркого солнца освещали сказочно-живописные пейзажи земли. Среди причудливых, великолепных утесов зеленела буйная тропическая растительность. Тут и там звенели голоса райских птиц с непередаваемым ярким цветным оперением. Скалы перемежались с полукруглыми холмами, где сквозь девственные леса протекала прозрачно-хрустальная река. Река на местном наречии называлась почему-то Ластидоника, что означало «волосы юной красавицы». Может потому, что обрывалась прекрасным водопадом (волос), низвергающим потоки воды в цвете радуги в Аргонский залив.

«Ужели что-либо подобное может встретиться на всем белом свете?! – прошептал восхищенно путешественник. – Какая неземная красота! Какое бесконечное блаженство ощущаешь при виде такого райского, счастливо-безмятежного уголка!...».

Вскоре «Оморно» вошел в небольшую бухту, в глубине которой располагался порт столицы Аргонии – города Зайнакана. Около десятка торговых парусников стояло на приколе в уютной гавани у причала. Все они были из разных земель: Лаврии, Кайнаса, Криптуса, Варгозии и Гардена. Масса людей в экзотических одеждах сновала по территории порта. Тут находились и купцы, и горожане, и грузчики, и полуобнаженные невольники. Неподалеку от причала теснились старинные склады для различных товаров и нужд. Здесь же, на площади, шел нескончаемый, оживленный торг: как море шумел разноязычный говор возбужденной толпы. А далее начинался, собственно, город, поднимающийся террасами по огромному рыжему холму.

– Наконец-то дома! Добрались все-таки! Зайнакан – это не Кайнас! – перекрикивая друг друга, радовались утомленные матросы. – Теперь можно и погулять, посидеть на славу в таверне «Гарпия», поесть жареного кабана, выпить по бутылке аргонского крепкого рома!

Эдгар тоже радовался прибытию гукора в столицу самого крупного острова Арседеи. Но еще до отдачи швартовов на деревянном причале к молодому человеку подошел немного озабоченный Нолт.

– Да, нелегкий путь мы прошли. Но ты держался молодцом, сынок!

– Вся ватага справилась с трудностями. Каждый как мог старался...

Командор тихо кашлянул.

– Так оно и есть. Перед тем, как ступить на сушу, должен сказать нечто важное для тебя. Парень заинтересованно глянул.

– А что именно, капитан? Вы никогда не хранили от меня секретов.

– Когда команда подобрала в море незнакомца, он был без сознания, в оборванной одежде. Однако, в карманах врач нашел загадочный синий камень со странными символами, а также медальон с портретом красивой молодой особы знатного рода.

– Да вы что?! Что-то не припомню таких вещей у себя!

Мореход смутился несколько, но все-таки решился сказать.

– Честно говоря, долго думал – показать реликвии эти или нет. Вещи наверняка связаны с той прошлой жизнью, о которой ничего не помнишь. Так что, стоит ли тревожить ушедшее, когда есть очевидное будущее? Команда привыкла к Эдгару, да и он к людям; кроме того, у сына имеется прекрасный талант в морском деле. Нолт уже стар, и здоровье не то, а сын бы унаследовал дело; Стейт бы помогал новому кэпу во всем. Однако я склоняюсь к тому, что ты должен, просто обязан узнать всю правду о прошлом и сам вынести решение, как дальше сейчас поступить!

Парень рассмотрел портрет и невольно смешался. Трудный выбор встал перед челом. Тем не менее, выяснение истины о себе было, как оказалось, превыше всего.

– Уважаемый капитан! Отец... Вы так много сделали для меня! Спасли от неминуемой смерти, заботились, помогали и поддерживали во всем! Более того, научили премудростям морского дела! И я безмерно благодарен за такую честь, и глубоко ценю вас как человека и командора!.. Но чувствую существом, что должен во что бы то ни стало раскрыть тайну потерянной судьбы, потому что здесь не все так просто как можно представить! Эта прекрасная девушка на портрете – ее изумительные глаза кажутся такими знакомыми и близкими! Однако ничего не могу вспомнить, абсолютно ничего! Поэтому любой ценой и нужно выяснить, что же случилось, как оказался в бушующих волнах Китайского моря и, наконец, кем же, несчастный незнакомец, является на самом-то деле, вообще!

Взволнованный мореход положил дрожащую ладонь на плечо приемного сына.

– Прекрасно понимаю тебя, милый Эдгар! И одобряю правильный выбор! Надеюсь, что мы еще увидимся в этой жизни, что не забудешь возможно старика. Еще выпьем по кружечке грога, а то и найдем снова приключения на свои отчаянные головы!

– Конечно же не раз увидимся! Я ведь и не прощаюсь, командор!

– Правда?! – прослезился Нолт. – А сейчас куда намерен отправиться? Чем будешь заниматься, где остановишься?

– Пока осмотрюсь, изучу город. Буду спрашивать людей: может, что и узнаю. А вот остановиться где – это конечно большая проблема!

Старый морской волк вдруг радостно заулыбался.

– У меня же в Зайнакане есть небольшой домик, который давно уже пуст! Потому что «босс» практически всегда в море, а жилье так и стоит без ухода и хозяина!

Эдгар немало смутился, покраснел.

– Как-то неудобно. И вообще... Вы ведь столько помогли капитан! Даже и не знаю, как отблагодарить за услугу!

– Всеу свое время, сынок, успеешь еще! А вот то, что дал старику заново почувствовать вкус жизни, вывел из затяжного горя – за это спасибо! У Нолта после гибели юного сына даже не было желания далее влачить-то судьбу! А ты заменил его, возродил любовь и заботу, иначе – подарил смысл существования!.. Но не стоит наверное вдаваться в подробности. Ведь теперь ситуация не так уж и плоха. Сейчас «Оморно» пришвартуется, и чуть позднее я покажу тебе домик...

Смертельная опасность

...Склоны обрыва были известняковыми, кое-где поросшими мхом и травой. Внизу виднелись макушки деревьев и буйные заросли кустов. Евгений невольно содрогнулся, представив, как можно свалиться с такой приличной высоты. Между тем, нужно было как-то помочь товарищу выбраться наконец из подземелья. Два с лишним метра от пола до полукруглого окна – это все ж таки не баран чихал! Бецик оставался на дне абсолютно один и, понятно, не мог дотянуться до «сокровенной мечты».

«Что же делать?! – прикидывал Малену. – Протянуть руку Олегу – совершенно ничего не даст. Эх, если бы там были какие-то кирпичи либо подставка! Но мы тогда все осмотрели: помещение оказалось практически пустым. Идея! – романтик вдруг заметил на площадке небольшие тесаные блоки. – Вот эти ровные камни я и сброшу попросту напарнику вниз!..»

– Как ты там, Олег? – парень наклонился к мрачному окну.

– Да нормально, – глухо тот ответил из подвала. – Ума не приложу, как отсюда выбираться. Кстати, фотокамера-то цела и невредима?.. Попробуй, опусти руку – может, удастся подтянуть меня!

– Бесполезно! Похоже, есть другое решение. Тут рядом старые каменные блоки лежат! Будто нарочно приготовлены! Сброшу тебе их и, возможно, тогда и сможешь подняться наверх!

– Каменные блоки? Откуда они там? Наверное, остались от давнишнего строительства!

– Так оно и есть! Мхом очень сильно поросли. Им, скорее всего, лет двести или триста! Короче, спускаю, – поберегись внизу!

Не без труда Евгений расшевелил древние тесаные «кирпичи». А затем, по одному стал осторожно сбрасывать их в подземелье. Камни, естественно, оказались чрезвычайно тяжелыми. Но четырех штук хватило, чтобы Бецик, встав на «возвышение», смог наконец выбраться из холодного подвала. Одним словом, вот она – долгожданная свобода и вот оно – лучезарное, долгожданное солнце!..

Когда друзья увидели друг друга, невольно покатались со смеху. Оба выглядели, как чумазные черти из преисподней! Все в пыли, глине и земле, незадачливые исследователи не походили на себя. Впрочем, вскоре здраво оценили положение, в котором по воле случая вдруг оказались. И это понимание заставило серьезно призадуматься, как дальше поступить в неоднозначной ситуации, казалось бы, безвыходности.

– Э-э, да тут серьезная проблема! – протянул Олег, заметив, что спуск с обрыва представляет реальную опасность для жизни.

– Если двигаться по тропинке держась за стену, можно как-нибудь пройти... – поежился Малену.

И действительно, оборонительная высокая стена постепенно понижалась соответственно снижению склона. А по самой кромке обрыва вдоль монолита тянулась узкая, каменистая тропинка. Спуск по ней, сразу стало ясно, окажется не из легких, потому как можно было запросто сорваться вниз и не собрать костей.

Однако иного выхода у невезучих тура-туристов, увы, не оставалось. И, приведя себя в порядок, парни, придерживаясь за каменную кладку, осторожно начали движение по коварнейшему «переходу через Альпы»...

Романтик старался не смотреть вниз; ноги и руки его, предательски, дрожали. Мешала очень фотокамера, но ведь не выбросишь ее только из-за этого неудобства!.. Продвигались они с Бециком поначалу спиной к обрыву, и Малену представил на миг, как снизу фигурки их на фоне высокой стены кажутся ничтожными, крошечными паучками.

«Альпинисты», прерывисто дыша, испытывали не просто страх, а состояние, близкое к панике. Потому что в любой момент можно было, оступиться и загреметь в пропасть на острые камни, либо верхушки деревьев. К тому же, как назло, налетал порывами ветер из долины Днестра, и смертельно опасное нисхождение посему становилось еще более жутким и крайне непредсказуемым.

Прошло уже двадцать минут, а друзья продвинулись всего на 6–8 метров. И чем дальше удалялись от спасительной площадки, тем сильнее охватывала непомерная тревога. А вдруг силы оставят от перенапряжения и вернуться назад тогда не удастся?! А впереди столько еще переходов тяжелейшего спуска!.. Выходит, остается лишь страшное падение на дно этой сумрачной пропасти?! И молодость, ее надежды и мечты превратятся неизбежно в два изувеченных, безжизненных тела! О, боже ты мой!!

И действительно, в самой середине пути Евгений стал терять равновесие! Голова закружилась, ноги не слушались, и парень в ужасе, весь в холодном поту прокричал:

– Оле-ег!!.. Я падаю, падаю! Что делать мне?! Помоги-и!!!

У Бецика, что был впереди, в перевозбуждении вырвалось:

– Держись во что бы, то ни стало! Тропинка расширяется! Сейчас будет легче! Только держись!!!

Невероятным усилием воли Малену удалось взять себя в руки. И он-таки достиг относительно безопасного места. Надрывно дыша, романтик благодарил Провидение, что выдержал испытание. А Бецику сказал лишь одно: «Спасибо, что поддержал в трудную минуту, дружище...»

Высота обрыва понизилась уже к сорока пяти метрам. Можно было расслабиться: тропинка расширилась. Более того, можно было и повернуться, и двигаться вперед, как при обычном спуске. Но за стену все равно приходилось придерживаться, потому как опасность падения сохранялась...

Через час от начала нисхождения друзья наконец достигли «предела». «Предела» в том смысле, что стена-монолит как бы резко обрывалась, впрочем, не совсем. Дело в том, что крепость окружала еще одна оборонительная линия, высотой около двенадцати метров. Во многих местах она была разрушена временем. Линия опоясывала замок в радиусе в половину километра, не считая, правда, обрыва к Днестру. В сущности, то была длинная, узкая стена шириной в три локтя, без защитных укреплений. Тропинка плавно переходила прямиком на нее, делая с нею же округлый поворот на северо-запад.

Одним словом, злключения путешественников отнюдь не закончились. Нужно было пробираться теперь по узкому верху коварной «судьбы». Коварной – потому что придерживаться здесь оказалось практически не за что. Да и древние камни прохода могли обвалиться от непосильной нагрузки.

Оборонительную линию окаймляли, естественно, глубокие рвы. Более того, она то круто подымалась в гору, то круто опускалась. Короче, ничего хорошего от этого «аттракциона» ждать не приходилось. Но выбора иного у измученных туристов, к сожалению, тогда просто не было.

Так друзья и продвигались, балансируя надо рвами с обеих сторон. Делали вынужденные и частые остановки на отдых. Но в конце концов, испытания подошли к логическому завершению. Парни добрались до места, где стена оказалась разрушенной. И к своему несказанному счастью оказались, в итоге, на твердой земле.

Между тем, уже вечерело. Нужно было дойти до машины и сделать какой-никакой, но привал, бивуак...

Столица – город Зайнакан

После небольшого таможенного осмотра Эдгар попрощался с командой «Оморно». И, в частности, со Стейтом, Сэмом, лекарем Карлом и даже пьяницей Джоном. Что и говорить, прощание это далось всем очень нелегко. Люди привыкли к «незнакомцу», стали считать фактически своим, а посему и расставание с друзьями получилось, в общем-то, тяжелым.

– Спасибо за все, верные товарищи! Но думаю, мы неизбежно еще встретимся! – крепко пожал руки парень и вместе с капитаном ступил, наконец, на аргонскую сушу. Ватага же гукора, оставалась на острове не менее полумесяца, дабы после продажи товаров и закупа новых отправиться в дальнейшее плавание по странам земли Арседеи...

По дороге Эдгар не мог отвести глаз от увиденного округ и прежде всего – от диковинок порта. Что само по себе уже заявляло о величии города и его несметных богатствах. У входа в гавань возвышались завидной каменной резьбы огромные аркообразные ворота. А по сторонам их, на постаментах, оскалив пасти, распахнули крылья два бронзовых дракона. Злобные монстры немного напугали молодого человека – казалось, что чудища готовы взлететь и напасть на любого, кто покусился бы на гордую столицу.

Вообще, дракон был главным символом Аргонии. В давние времена сии существа водились здесь в изобилии. О символе напоминали также вытесненные на металле изображения, что отмечали доспехи воинов. И стражников, шагавших тут повсюду и охранявших порт от нежеланных и не прошенных гостей.

Кроме портовой рыночной площади, где шумел торг разноязычной толпы, привлекала внимание громадная Зайнаканская Верфь. На ней строились большие корабли, а потом спускались со стапелей в воды Аргонского залива. Само гранитное здание верфи было украшено по фасаду барельефами жутких морских чудовищ, а также броских, элегантных парусников, плывущих по бушующе-вспененному океану.

У подножия холма располагался квартал административных зданий и служб, выполненных из серого обтесанного камня, имеющего странное название «барник». Крыши их покрывала серебристая черепица, а глаз завораживали необыкновенной формы сумрачные, заостренные к верху купола, по краям которых мастера вмонтировали металлические якоря и, соответственно, тяжелейшие якорные цепи...

Чтобы покинуть порт, Эдгар и кэп вынуждены были пройти чрез большие арочные ворота оборонительной стены, ведущими к так называемому первому ярусу города, поднимающегося террасами по величественному холму. Всего же этих уровней насчитывалось три, не считая территории собственно порта, а именно: нижний, средний и верхний. Каждый из них отделялся один от другого защитными мощными стенами с довольно угрюмыми сторожевыми каменными башнями с бойницами. И каждый имел пропускные ворота, охраняемые бдительными стражниками с алебардами, одетыми в характерные аргонские доспехи...

Нижний ярус представлял собой множество кварталов, растянувшихся по четырем террасам. Застроены кварталы были небольшими глинобитными, а местами и деревянными домишками, в которых обитали рыбаки, охотники, рудокопы, матросы и масса полунищих ремесленников.

В центре уровня располагалась довольно грязная рыночная площадь для обмена товарами, покупки их и продажи, а также и для собрания простолюдинов в праздники и тяжелые времена. Тут же, на краю площади, находилась местная достопримечательность – захудалая таверна «Гарпия», что привлекала неизменно пьяниц от низшего сословия, а также здешних попрошайек, жуликов, воров и проституток. Над дверьми этого рассадника нравственных уродств хозяин напояк повесил ссохшуюся тушу когда-то убитой им в Джурских

горах несчастной гарпии (полуженщины-полуптицы), что вызывало у разношерстной публики в минуты буйного веселья непомерный гомерический хохот и скабрезно-неприличные шутки.

Но не все на первом ярусе было так беспросветно запущенно и уныло. Тут имелись и небольшие островки («оазисы») своеобразной массовой культуры. Верховный правитель Аргонии – кананг распорядился хоть как-то облагородить нищенское существование подданных. Меж кварталов были разбиты уголки с вечнозелеными ормангами и даже примитивными цветами: густами аргонскими.

Более того, среди этого «великолепия» кое-где даже затесались дешевые статуи арседейских богов и мифических героев. Имелся и допотопный храм бога Гартилока (внука демиурга пантеона Даргара, хранителя Аргонии), где жалкие горемыки ревностно замаливали свои обычные и смертные грехи. Но так или иначе, в нижнем уровне так и царили пьянство, грабежи, промискуитет и редкостная антисанитария, что приводило хозяина самой большой страны Арседеи в неописуемое отчаяние, а порою и гнев.

С нижних террас через средние и далее, до высшего яруса, серпантинном вилась старая мощеная дорога. Это была главная дорога Зайнакана, по которой двигались конные повозки, всадники, а также и пешие жители столицы. Кроме нее, естественно, имелись и другие пути чрез ворота к самой вершине холма, но данная магистраль служила горожанам исправно уже много-много веков.

Эдгар и Нолт как раз и вышли на мощеное покрытие, чтобы продолжить восхождение к среднему уровню, где находился домик командора. Само собою, они двигались пешком, поскольку лошади в столице Зайнакане считались в общем-то непозволительной роскошью для большинства не слишком богатых его обитателей. Впрочем, мореход имел достаточно средств и мог позволить заказать себе повозку с дорогим возницею. Но в том-то и дело, что хотелось пройти именно пешком, дабы отдохнуть от длительного пребывания в открытом море, в каюте и на палубе корабля.

– А ты знаешь, что этот подъем местные называют еще «дорогою слез»? – заметил, походя, старик. – Есть легенда, что во время кладки ее мастера в смесь раствора бросали хитрый порошок, который специально изготовил лаврийский алхимик Армоний. Красный порошок нужен был для того, чтоб дорога прослужила как можно дольше и не требовала частого ремонта. Но вот беда: вещества, что использовал Армоний, оказались очень едкими, и у мастеров поэтому постоянно, слезились глаза. Отсюда-то, строители и прозвали сооружение свое не иначе, как «дорогою слез»...

– Весьма любопытно, капитан. Но я-то думал, что по ней везли преступников на казнь!

– Что ж, и это тоже было. И невольников с судов отправляли на работы в верхний ярус богатеев и храмовников. Аргония, к несчастью, далеко не справедливая страна. Потому здесь зачастую вспыхивают бунты и кровопролитные побоища с воинами-стражниками честолюбивых властолюбцев.

Каменец Подольский

Отъехав немного от Хотинского замка, усталые парни разбили бивуак на ночлег. Конечно, можно было остановиться и в гостинице, но друзья предпочли отдыхать на Природе. До Каменца Подольского было рукою подать (20 километров); лагерь соорудили на живописном берегу синего Днестра. Поставили палатку, развели костер, разогрели консервы: кашу с тушенкой – и ели сей незатейливый ужин прямо из банок. Имелись еще яйца вкрутую, копченая колбаса, а также свежие помидоры и лук. Запивали все это минеральной водой, что предусмотрительно привезли из самих Черновцов.

На вечерней зорьке путешественники, естественно, искупались и помылись. Вода оказалась теплою, как парное молоко. А потом, когда уж стемнело, сидели у трескучего костра, вспоминая, в какой жуткой ситуации невольно оказались в цитадели.

– А помнишь, Олег, когда свет вырубил, ты запнулся о выступ на полу?

– Чуть ногу не сломал! До сих пор болит!.. Это что! Вот когда ты падать начал, я едва с ума не сошел!

Евгений закатил глаза от нахлынувшего разом чувства.

– Врагу не пожелаю! Такая охватила паника, что только держись! Думал, что все уже – жизнь кончена, причем бессилен как-то изменить ситуацию! Если б не поддержал тогда меня сейчас бы у костра вместе не сидели!

– Да ладно, дружище. Хорошо то, что хорошо кончается!.. Мы еще по Карпатам не раз проберемся! И в Антарктиду экспедицию рано или поздно вдвоем снарядим!

– Ну, не вдвоем, конечно, а со сподвижниками! Вдвоем-то запросто в таком суровом крае можно затеряться к черту и погибнуть!

Бецик рассмеялся от души.

– Естественно, не одни! Но организаторами ведь будем мы с тобой! Отыскать бы ту летающую тарелку, что вмерзла напрочь в сплошном леднике!

– Перво-наперво раздобыть надо деньги! А там уж и раскроем тайны самого неисследованного континента!

– Главное внимание нужно уделить изучению так называемой Земли Королевы Мод. И Новую Швабию нам необходимо досконально обследовать! Но все, кто туда отправлялся, сам знаешь, обратно не возвращались! Или же умирали по возвращении по неизвестным, загадочным причинам!

– Да потому что подводные базы, смонтированные еще нацистами, функционируют до сих пор! И это не выдумка, а самая настоящая правда, которую тщательно скрывают от широкой общественности!

– А на поверхности две пирамиды наподобие египетских или ацтекских! Есть и подводные храмы, возведенные из странного, неизвестного науке металла. Жак Кусто с экспедицией в те места потерял вначале аж троих человек, а от второй экспедиции, ясное дело, уже отказался!

– Короче, в Антарктиде очень много таинственного и непостижимого! Правда скрывается потому, что неким Силам или государствам это крайне не выгодно! Запретная История, словом; запретные факты, законы, о которых никто, по военным соображениям, видно, не должен узнать никогда!..

Евгений и Олег еще долго обсуждали волнующую тему Антарктиды. Пока, наконец, оба не начали отчаянно, зевать. Между тем, противоположный берег Днестра полностью утонул в теплой, украинской ночи. Повсюду слышалось стрекотание цикад; затухающий костер бросал отсвет в чуть розовеющее по краю черное небо. Друзья забрались в прохладную палатку и, накрывшись одеялом, вновь обговорили план на завтрашний день. По плану этому было

посещение Каменец Подольского замка, являющегося наряду с Хотинской твердыней одним из семи чудес «незалежной».

...Утром, спешно позавтракав, путешественники на машине уже мчались по дороге к очередной цели своего исторического «вояжа».

Минут через тридцать завиднелись конусообразные башни красивейшей крепости на реке Смотрич. От Хотинского форта Каменец Подольский бастион отличала прежде всего некая изящность мощных оборонительных укреплений. Хотя, тут были те же крепостные валы и рвы, высокие стены и башни, расположение цитадели на возвышенном берегу реки. Однако разница «двух чудес Украины» ощущалась практически сразу, потому что строили их, в сущности, совершенно разные по духу культуры.

Замок, как крупнейшее сооружение города, был полностью защищен и имел важное стратегическое значение в регионе. Благодаря этому, город Каменец стал его столицей и, соответственно, как пишут хроники, «крайним бастионом христианства». Сначала им владела Литва (в чье правление и построили крепость), затем Польша, Османская империя, Россия, Советский Союз и наконец Украина.

Хотя основание форта относится к глубокой древности, название «Каменец Подольский» упоминается лишь в 12 веке в исторических записях. За последнюю тысячу лет сооружение претерпело, понятно, бесчисленные изменения. В середине 16-го века деревянные строения заменили каменными и они приобрели современный вид, дошедший до наших дней. Кстати, тщательно укрепленную твердыню взяли штурмом всего-то лишь дважды: в 1393 году литовским князем Витовтом и в 1672 – турками-османами.

В 19 веке замок утратил свое военное значение и был использован в качестве тюрьмы для преступников, политических пленных и должников. В настоящее время он преобразован в культурно-исторический памятник-музей, который посещают огромные массы туристов и путешественников...

Евгений и Олег как и в прошлый раз, самостоятельно принялись обследовать оборонительные укрепления. Не поленились осмотреть все десять башен так называемого Старого форта: Лянцкоронскую, Комендантскую, Рожанку, Водяную, Денную, Ляскую, Тенчинскую и прочие. Осмотрели и пороховые склады, руины мечети и минаретов, оставленных еще турками; военные казармы и страшные подвалы, где в заточении, в кандалах мучились заключенные этого украинского «замка Ив».

Но во всяком случае на сей раз любопытные историки не попали ни в какую неприятную передрагу. Все обошлось как нельзя лучше без каких-либо непредвиденных потерь и злоключений. Оставив крепостные сооружения позади, друзья побывали также и в самом городе, познакомившись с необычными достопримечательностями. В частности, с башней Стефана Батория, Доминиканским монастырем, Польскими воротами, Кафедральным Петропавловским костелом и другими «раритетами» Каменца Подольского.

Напоследок Евгений и Олег позволили себе небольшую-таки роскошь – поужинать в местном ресторане «Старое Подолье». А затем погрузились на железного «коня»-машину и отправились обратно в Черновцы, увозя с собою массу свежих впечатлений от знакомства с древней стариной...

Средний ярус

Второй ярус представлял собой значительную часть города, где находилось множество публичных, торговых и жилых зданий среднего сословия Зайнакана. Соответственно, уровень жизни здесь был неизмеримо выше, нежели на самом дне общества столицы Аргонии. Среди населения преобладали такие группы, как богатые купцы и торговцы, благородные воины, мастера искусных ремесел, знатные иноземцы, стряпчие, алхимики, астрологи, звездочеты и прочие.

Улицы оказались широкими и мощеными; здания возвышались на два, а то и на три этажа. Все эти архитектурные шедевры были построены, в основном, из голубого и белого мрамора, но встречались и просто каменные дома из обтесанных блоков-кирпичей.

Украшали их несколько аляповатые балконы и множество весьма затейливых окон. Крыши особняков отличались большим разнообразием форм. Были и островерхие покрытия, и треугольные, и даже круглые притом, что с небольшими башенками и вычурными флюгерами по краям.

Вокруг домов росли величественные бастиманги и зорги, разбиты многочисленные цветники. Среди цветов восхищали глаз изумительными оттенками варда, астазия, бинренария, денгродиум, алазания и другие экзотические виды.

Эдгар и командор вскоре очутились на Большой Торговой площади. Глаза парня буквально разбегались от увиденного здесь. Толпы народа осаждали богатейшие лавки иноземных и местных купцов. Чего тут только не было! Настоящее изобилие!.. Великолепные ткани и ковры, хрустальная посуда и вазы, чудесные статуэтки и шкатулки, дорожные пряности из Кайнаса, гарденские яства и сладости, лаврийские фрукты и овощи, жареные туши оленей и кабанов, разнообразная птица, огромный ассортимент вин из Варгозии и конечно аргонского рома!

Капитан Нолт приобрел так называемый «криптусский набор»: экзотические овощи для рагу и мясо косули. Купил и варгозийского вина, а также свежеспеченного хлеба у местного булочника.

– Надо подкрепиться!.. Тем более, давно не вкушали свежей и приятной еды!

Но особенно Эдгара поразили расположенные у края площади клетки с аргонскими леопардами. Эти быстрые и страшные кошки, предназначались для серьезной охоты. Отлавливали их в долинах Джурских Высоких гор, а затем приручали к облаве на разнообразную дичь. Обычно владельцами леопардов оказывались местные богатеи, однако сам процесс погони за добычей осуществляли нанятые охотники из низшего сословия, с помощью хозяйских кровожадных «убийц»...

Террасой выше располагались огромные каменные склады, тщательно охраняемые стражниками кананга. Что в них находилось – толком никто не знал, тем не менее таинственность, окружавшая строения, лишь подогревала интерес любопытных горожан. Возможно, там хранились какие-нибудь ценные металлы, а может даже... золотые слитки или необычное оружие. Но впрочем, домыслы неискушенного народа так и оставались домыслами, не подкрепленные, никакими неопровержимыми фактами.

На следующей террасе находилась самая красивая часть среднего яруса. Капитан Нолт и Эдгар ступили на мощеную Фонтанную площадь – гордость зайнаканцев. В самой середине ее бил величественный фонтан из пасти все того же бронзового дракона, символа могучей Аргонии. Окаймляли же статую чудовища округ резные мраморные стены, как бы перевитые позолоченными морскими змеями-ламитами. Вода в резервуаре фонтана была питьевой и каждый желающий мог здесь освежиться ее неопикуемой прохладой. Для этого на специальном поста-

менте лежали медные, весьма глубокие кубки, и горожане, когда стояла сильная аргонская жара, зачерпывали ими воду и утоляли мучащую жажду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.